Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАРЯ ВОСТОКА

ზარია ვოსტოკა
საქართველოს კპ ცენტრალური კომიტეტის, საქართველოს სსრ უმაღლესი საბჭოსა და საქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს ორგანო

Орган ЦК КП Грузии, Верховного Совета Грузинской ССР и Совета Министров Грузинской ССР

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

№ 30 (16006) • СУББОТА, 4 ФЕВРАЛЯ 1978 ГОДА • Цена 2 коп.

С КАЖДЫМ ДНЕМ набирает силу социалистическое соревнование за досрочное выполнение годового задания в коллективе Тбилисского электровозостроительного завода имени В. И. Ленина. В авангарде трудового соперничества здесь уверенно идет бригада сварщиков, возглавляемая коммунистом О. Шарапашвили. Эта бригада решила производственную программу третьего года пятилетки выполнить к 7 октября — первой годовщине принятия новой Конституции СССР.

На снимке: (слева направо) сварщики Г. Кароли, Г. Гагнидзе и М. Квирикашвили.

Фото Е. Русака.

ТРУДОВАЯ ПОСТУПЬ РЕСПУБЛИКИ

Советские люди вступили в третий год десятой пятилетки, который станет важным этапом во всенародном социалистическом соревновании за успешное выполнение исторических предначертаний XXV съезда КПСС.

Новый прилив творческой энергии, горячее стремление работать лучше, производительнее вызвали у каждого труженика, где бы он ни работал, решения декабрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС, программные положения и выводы речи товарища Л. И. Брежнева на Пленуме, Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы».

Сейчас повсеместно — на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, на шахтах и стройках республики — идет деловой, активный поиск дополнительных резервов повышения производительности труда, путей достижения наивысших результатов при наименьших затратах. Принятые новые повышенные обязательства нацелены на решение ключевых задач, обеспечивающих перевыполнение годового плана.

Для успешного претворения в жизнь поставленных задач у нас имеются все необходимые условия. Это еще раз со всей убедительностью подтверждает опубликованное на днях сообщение ЦСУ республики «Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства Грузинской ССР в 1977 году». Трудящиеся Грузии, отмечается в сообщении, претворяя в жизнь решения исторического XXV съезда КПСС, XXV съезда Компартии Грузии, ознаменовали 60-летие Великого Октября и принятие новой Конституции СССР дальнейшими успехами в экономическом и социальном развитии республики. На основе широко развернувшегося социалистического соревнования в 1977 году обеспечен рост масштабов и эффективности общественного производства. Последовательно выполнялась программа повышения материального и культурного уровня жизни народа.

Так что нам есть что записать в актив, есть чем гордиться.

Вместе с тем, как указывается в сообщении ЦСУ, при положительных итогах выполнения годового плана по промышленности в целом, отдельные производственные объединения и предприятия не выполнили установленные задания по реализации продукции и выпуску ее в заданном ассортименте, росту производительности труда, накоплениям.

В сообщении ЦСУ отмечается также, что имелись существенные недостатки в капитальном строительстве, в ряде хозяйств на селе допускались потери минеральных удобрений, простои сельскохозяйственной техники. Несмотря на рост товарооборота, спрос населения на некоторые товары удовлетворялся еще не полностью.

Долг тружеников республики — добиться устранения этих недостатков, привести в действие все возможности, чтобы нынешний год был ознаменован новыми успехами во всех отраслях нашего народного хозяйства.

Высокие рубежи наметили трудящиеся республики на 1978 год. В принятых обязательствах, которые на днях были опубликованы в «Заре Востока», подчеркивается стремление обеспечить широкое распространение инициативы передовых коллективов города Москвы по досрочному выполнению плана трех лет пятилетки, опыта ростовчан работать без отстающих предприятий, руставских металлургов, решивших трудиться под девизом «Ни одного отстающего и нарушителя дисциплины рядом».

Труженики промышленности решили завершить годовой план к 25 декабря и план трех лет пятилетки — к 12 декабря. Дать в 1978 году сверх плана продукции на 160 миллионов рублей. Высоки рубежи работников сельского хозяйства. Они взяли обязательство осуществить комплекс мер по дальнейшему углублению специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. За счет подъема культуры земледелия и животноводства, внедрения передовых технологий, дальнейшего повышения уровня комплексной механизации, химизации и мелиорации перевыполнить годовой план производства сельскохозяйственных продуктов на 50 миллионов рублей.

Повышенные обязательства приняли строители, работники транспорта и связи, торговли, бытового обслуживания и других отраслей народного хозяйства.

Выполнение принятых на 1978 год обязательств требует большой напряженной работы от каждого трудового коллектива, каждого участника социалистического соревнования. На состоявшихся недавно пленуме Центрального Комитета Компартии Грузии и собрании партийно-хозяйственного актива республики подчеркивалось, что основная задача наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на нерешенных проблемах и узких местах в народном хозяйстве, на практическом решении задач по повышению эффективности производства и качества работы.

Вот почему сегодня, когда начался третий год пятилетки, очень важно проанализировать итоги минувшего года, определить основу наших успехов, выявить причины недостатков.

Долг партийных организаций — повсюду создать условия для ударного труда, для того, чтобы каждый участник соревнования сполна мог раскрыть свои возможности и способности, взять новые высоты эффективности. На первый план выдвигается необходимость высочайшей организованности, порядка и дисциплины, рациональное использование всего, чем мы располагаем, активный поиск внутренних резервов, создание обстановки нетерпимости ко всему, что мешает нам успешно двигаться вперед.

Все это явится залогом того, что в третьем году пятилетки труженики республики достигнут новых трудовых успехов, возьмут новые высокие рубежи.

СТРОКИ В ЛЕТОПИСЬ ПЯТИЛЕТКИ

БРИГАДЫ РАБОЧЕЙ ГАРАНТИИ созданы на тбилисском заводе «Центролит». Здесь набирает силу сквозное соревнование смежных коллективов, связанных единым технологическим процессом. Сегодня на предприятии в таком соревновании участвуют десятки бригад, звеньев, участков и смен.

УДАРНЫМИ ТЕМПАМИ идет добыча угля на Ткибульской шахте имени В. И. Ленина. Сменные нормы добычи топлива ткибульские горняки перекрывают на старте года в среднем на шесть процентов.

ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ введено досрочно в эксплуатацию на Горийском хлопчатобумажном комбинате. Это усовершенствованные ровничные и шлихтовальные машины. Техническое перевооружение комбината — одна из главных задач коллектива горийских текстильщиков в нынешней пятилетке на пути к повышению эффективности производства и качества продукции.

ПО ЗЛОБИНСКОМУ МЕТОДУ начали работать в третьем году пятилетки все бригады участка управления «Спецгидроэнергомонтаж», занятые на строительстве ИнгуриГЭС. Передовые бригады, возглавляемые Н. Мурзайкиным, В. Кравцовым и Н. Башкировым, выступили здесь инициаторами соревнования под девизом «Ни минуты простоя по вине монтажников!».

В ОТВЕТ НА ПРИЗЫВ тружеников московского завода «Динамо» широко развернулось в коллективе локомотивного депо Тбилиси социалистическое соревнование, девиз которого — «Ни одного рабочего без встречного плана!». Инициатором его стал в депо слесарь И. Инасаридзе, решивший завершить личный план третьего года пятилетки на четыре месяца раньше срока.

ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ повышения эффективности производства вскрыт на Тбилисском заводе литейного оборудования имени Калинина. Усовершенствование узлов и деталей выпускающихся здесь машин позволило литейщикам значительно сократить расход металлов.

Товарищу КУЛАКОВУ Федору Давыдовичу

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо поздравляют Вас, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего шестидесятилетия.

На всех постах партийной и государственной работы Вы отдаете свои силы и опыт беззаветному служению делу коммунистического строительства, великим идеалам марксизма-ленинизма.

От всего сердца желаем Вам, дорогой Федор Давыдович, долгих лет жизни, доброго здоровья и дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашей партии и советского народа, во имя торжества коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС — ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР — СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ТОВАРИЩУ КУЛАКОВУ Ф. Д. ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить члену Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС товарищу **Кулакову** Федору Давыдовичу звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ему ордена **Ленина** и золотой медали **«Серп и Молот»**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 3 февраля 1978 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

на 1978 год трудящихся г. Батуми

Годовой план по реализации промышленной продукции и выпуску важнейших видов изделий выполнить к 24 декабря, сверх плана выпустить продукцию на восемь миллионов рублей, реализовать — на пять миллионов рублей, обеспечить намеченные темпы производства; получить не менее 800 тысяч рублей прибыли; более 80 процентов прироста промышленной продукции получить за счет повышения производительности труда;

выпустить сверх плана электротележек и электротягачей — на 350 тысяч рублей, 5.000 различных электроприборов, 330 пылесосов, 5.000 гофрированных шлангов, восемь тысяч пар обуви, на 400 тысяч рублей швейных изделий, 100 тысяч квадратных дециметров кожи, на 250 тысяч рублей изделий деревообрабатывающей промышленности; систематически обновлять номенклатуру товаров народного потребления и улучшать их качество;

добиться увеличения удельного веса изделий с государственным Знаком качества до 25 процентов в общем объеме валовой продукции;

за счет внедрения рационализаторских предложений и изобретений получить не менее двух миллионов рублей условной экономии;

сэкономить не менее 245 тонн черных и цветных металлов, 2.600 тонн условного топлива, 1.550 тысяч киловатт-часов электроэнергии и большое количество других видов сырья и материалов;

план грузооборота выполнить по всем видам транспорта к 29 декабря, а по воздушным перевозкам — к 24 декабря; автотранспортным предприятиям сверх плана дать прибыли на 10 тысяч рублей, сэкономить два процента топлива от общего расхода;

по железнодорожной станции Батуми простои вагонов на одну грузовую операцию сократить на 0,1 часа против заданной нормы, путем уплотненной погрузки вагонов повысить статическую нагрузку на 0,2 тонны; добиться снижения себестоимости перевозки грузов по железной дороге по сравнению с планом на 1,5 процента;

строительные организации города обязуются на основе более эффективного использования капитальных вложений, повышения производительности труда, внедрения передовых методов и научной организации труда, улучшения качества и снижения себестоимости строительно-монтажных работ, более полного использования машин и механизмов выполнить годовой план досрочно, при увеличении производительности труда на 2,5 процента;

коллектив домостроительного комбината обязался завершить выполнение годовой программы по капитальному строительству к 25 декабря;

за счет систематического осуществления мероприятий по улучшению технологии производства, транспортировке, хранению материалов и резкого сокращения производственных отходов сэкономить до 400 тонн цемента, до 160 тонн металлов, до 360 кубометров лесоматериала;

сдать в эксплуатацию все объекты с оценкой «хорошо» и «отлично»;

в государственной торговле план розничного товарооборота выполнить к 29 декабря;

за счет сокращения внепроизводственных расходов, обеспечения режима экономии перевыполнить план прибылей на 40 тысяч рублей;

задание по закупке овощей и фруктов выполнить к 25 декабря;

план по объему бытовых услуг населению выполнить к 27 декабря, ввести в эксплуатацию три новых предприятия службы быта в новых жилых районах города;

обеспечить дальнейшее развитие коммунального хозяйства, обратив особое внимание на улучшение качественных показателей в эксплуатации жилищного фонда и объектов коммунального назначения;

по предприятиям и службам городского хозяйства выполнить план к 25 декабря;

освоить 700 тысяч рублей по капитальному ремонту жилого фонда;

по благоустройству города освоить 1.200 тысяч рублей, по капитальному ремонту — 560 тысяч рублей.

Высокие обязательства взяты также коллективами учебных заведений, научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций, творческих союзов и обществ, работниками учреждений культуры.

Трудящиеся города продолжат социалистическое соревнование с городами Сухуми, Херсон, Махачкала, Кировакан.

(ГрузИНФОРМ).

Генеральному секретарю Румынской коммунистической партии, Президенту Социалистической Республики Румынии товарищу Николае ЧАУШЕСКУ
Премьер-Министру правительства Социалистической Республики Румынии товарищу Маня МЭНЕСКУ

Дорогие товарищи!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, всего советского народа шлем вам, Центральному Комитету Румынской коммунистической партии, Государственному совету и правительству СРР, братскому румынскому народу сердечные поздравления по случаю 30-й годовщины Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынией.

Подписанный 4 февраля 1948 года договор явился яркой демонстрацией торжества незыблемых принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, проявлением подлинного равноправия и дружбы. Он способствовал упрочению завоеваний социализма в Румынии, укреплению международных позиций наших стран и всего социалистического содружества, послужил прочной основой развития советско-румынских дружественных связей в политической, экономической, оборонной, культурной и других областях. Заложенные в этом договоре идеи получили дальнейшее всестороннее закрепление и развитие в новом советско-румынском Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 7 июля 1970 года.

Отражая достижения народов наших стран в строительстве социализма и коммунизма, действующий договор — составная часть общей системы союзнических связей между братскими странами — несет в себе исключительно широкие возможности для непрерывного углубления и расширения советско-румынского сотрудничества, всестороннего упрочения связей и контактов между нашими партиями и государствами как на двусторонней основе, так и по линии организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи в интересах дела мира и социализма.

По случаю этой знаменательной даты желаем братскому румынскому народу больших успехов в творческом созидательном труде, достижения новых рубежей в строительстве развитого социалистического общества.

Л. БРЕЖНЕВ А. КОСЫГИН

В ДРУЖЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

3 февраля в Кремле состоялась беседа члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с членом Политбюро ЦК ОПОНФ, Премьер-Министром НДРИ А. Н. Мухаммедом и членом Политбюро ЦК ОПОНФ, министром иностранных дел НДРИ М. С. Мутыйя.

Был продолжен обмен мнениями по вопросам двусторонних советско-южнойеменских отношений в политической, экономической и других областях, а также по актуальным международным проблемам.

Беседа прошла в теплой, дружеской обстановке.

(ТАСС).

Беседа Л. И. Брежнева с Али Насером Мухаммедом

3 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев принял в Кремле находящегося с официальным дружественным визитом в СССР члена Политбюро ЦК Объединенной политической организации Национальный фронт (ОПОНФ), Премьер-Министра Народной Демократической Республики Йемен Али Насера Мухаммеда.

Во время беседы, проходившей в атмосфере дружбы, откровенности и взаимопонимания, были обсуждены советско-южнойеменские отношения и перспективы их дальнейшего развития, а также положение на Ближнем Востоке, в районе Африканского Рога и некоторые другие важные международные проблемы. При обмене мнениями была отмечена общность взглядов по обсуждаемым вопросам.

Л. И. Брежнев и А. Н. Мухаммед выразили удовлетворение успешным развитием дружественных отношений и всесторонним плодотворным сотрудничеством между СССР и НДРЙ. Была подчеркнута решимость обеих стран продолжать совместные усилия для совершенствования и углубления взаимовыгодного сотрудничества между СССР и НДРЙ.

А. Н. Мухаммед от имени руководства НДРЙ, ОПОНФ и всего южнойеменского народа выразил сердечную признательность ЦК КПСС, Советскому правительству и народам Советского Союза за оказываемую помощь и поддержку Народной Демократической Республике Йемен. Он отметил, что в НДРЙ придают важное значение дальнейшему развитию и укреплению всестороннего сотрудничества с Советским Союзом.

При обсуждении международных вопросов особое внимание было уделено положению на Ближнем Востоке, где в результате сепаратных переговоров между Египтом и Израилем вновь создалась сложная ситуация.

Советский Союз и Народная Демократическая Республика Йемен единодушны в том, что эти переговоры наносят ущерб борьбе арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии и препятствуют установлению на Ближнем Востоке прочного и справедливого мира.

Касаясь положения в районе Африканского Рога, Л. И. Брежнев и А. Н. Мухаммед отметили, что военный конфликт в этом районе играет на руку империалистическим и реакционным силам, которые стремятся путем разжигания братоубийственных войн на африканском континенте ликвидировать прогрессивные режимы, подавить национально-освободительные движения африканских народов. Советский Союз и Народная Демократическая Республика Йемен убеждены, что мирное урегулирование конфликта на Африканском Роге будет способствовать развитию добрососедских отношений между всеми государствами этого района на основе невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности государств.

Л. И. Брежнев и А. Н. Мухаммед выразили обоюдное удовлетворение тем, что регулярные встречи между руководящими партийными и государственными деятелями Советского Союза и Народной Демократической Республики Йемен содействуют укреплению доверия и дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества между обеими странами.

На беседе присутствовал референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е. М. Самотейкин.

На снимке: во время беседы.

Телефото ТАСС—ГрузИНФОРМА.

Л. И. Брежнев

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

4 ФЕВРАЛЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 35 ЛЕТ СО ДНЯ ВЫСАДКИ ДЕСАНТА И НАЧАЛА БИТВЫ НА МАЛОЙ ЗЕМЛЕ.

ПО МНОГОЧИСЛЕННЫМ ПРОСЬБАМ ЧИТАТЕЛЕЙ ПЕРЕПЕЧАТЫВАЕМ ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ», ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ «НОВЫЙ МИР» № 2 ЗА 1978 ГОД.

1

ДНЕВНИКОВ на войне я не вел. Но 1.418 огненных дней и ночей не забыты. И были эпизоды, встречи, сражения, были такие минуты, которые, как и у всех фронтовиков, никогда не изгладятся из моей памяти.

Сегодня мне хочется рассказать о сравнительно небольшом участке войны, который солдаты и моряки назвали Малой землей. Она действительно «малая» — меньше тридцати квадратных километров. И она великая, как может стать великой даже пядь земли, когда она полита кровью беззаветных героев. Чтобы читатель оценил обстановку, скажу, что в дни десанта каждый, кто пересек бухту и прошел на Малую землю, получал орден. Я не помню переправы, когда бы фашисты не убивали, не топили сотни наших людей. И все равно на вырванном у врага плацдарме постоянно находилось 12—15 тысяч советских воинов.

17 апреля 1943 года мне надо было в очередной раз попасть на Малую землю. Число запомнил хорошо, да и ни один малоземелец, думаю, не забудет его: в тот день гитлеровцы начали операцию «Нептун». Само название говорило об их планах—сбросить нас в море. По данным разведки мы знали об этом. Знали, что наступление они готовят не обычное, а решающее, генеральное.

И мое место было там, на передовой, в предместье Новороссийска, мысом входившем в Цемесскую бухту, на узком плацдарме Малой земли.

Как раз в апреле я был назначен начальником политотдела 18-й армии. Учитывая предстоящие бои, ее преобразовали в десантную, усилили двумя стрелковыми корпусами, двумя дивизиями, несколькими полками, танковой бригадой, подчинили ей в оперативном отношении Новороссийскую военно-морскую базу Черноморского флота.

На войне не выбираешь, где воевать, но, должен признаться, назначение меня обрадовало. 18-ю все время бросали на трудные участки, приходилось уделять ей особое внимание, и я там, как говорится, дневал и ночевал. С командующим К. Н. Леселидзе и членом Военного совета С. Е. Колониным давно нашел общий язык. Так что перевод в эту армию из политуправления фронта лишь узаконил фактическое положение дел.

Переправы мы осуществляли только ночью. Когда я приехал на Городскую пристань Геленджика, или, как ее еще называли Осводовскую, у причалов не было свободного места, теснились суда разных типов, люди и грузы находились уже на борту. Я поднялся на сейнер «Рица». Это была старая посудина, навсегда пропахшая рыбой, скрипели ступеньки, ободраны были борта и планшир, изрешечена шрамами от осколков и пуль палуба. Должно быть, немало послужила она до войны, несладко приходилось ей и сейчас.

С моря дул свежий ветер, было зябко. На юге вообще холод переносится тяжелее, чем на севере. Почему — объяснить не берусь, но это так. Сейнер обживался на глазах. В разных местах на разных уровнях бойцы устанавливали пулеметы и противотанковые ружья. Каждый искал себе закуток поуютнее, пусть хоть тонкой дощатой перегородкой, но закрытый со стороны моря. Вскоре поднялся на борт военный лоцман и все пришло в движение.

Как-то странно это выглядело, будто толпой повалили на рейд. Но так было в первые минуты. Каждое судно точно знало свое место. «Рица» шла первой, за ней пыхтели, как мы называли их, мотоботы — № 7 и № 9. Сейнер взял их на буксир, остальные суда вытянулись в караван с расстоянием 400 — 500 метров друг от друга, и мы взяли курс на Малую землю. Шли под охраной «морских охотников».

За три часа хода я думал побеседовать с бойцами пополнения, хотел лучше узнать людей. Общей беседы не вышло. Десантники уже заняли на палубе свои места, и не хотелось их поднимать. Решил пройти от группы к группе. Кому-то задавал вопросы, с кем-то перебрасывался большей частью репликами, присаживался к бойцам для разговора. Убедился, что народ в основном обстрелянный, настроение боевое. Я хорошо знал, что нужен разговор с солдатами, но я знал и другое: иной раз важнее бесед было для солдат сознание, что политработник, политический руководитель, идет вместе с ними, претерпевает те же тяготы и опасности, что и они. И это было тем важней, чем острее складывалась боевая обстановка.

Далеко впереди, над Новороссийском, светило зарево. Доносились гулкие удары артиллерии, это было уже привычно. Значительно левее нас шел морской бой. Как мне сказали позже, это сошлись наши и немецкие торпедные катера. Я стоял на правом открытом крыле ходового мостика рядом с лоцманом; фамилия его, кажется, была Соколов.

— Бойцы, — рассказывал он, — идут в десант один раз, а катерники каждую ночь. И каждая ночь — это бой. Привыкли. Мы, лоцманы, чувствуем особую ответственность за всех. По существу, часто приходится, как говорится, на ощупь вести суда. На земле саперы разведают минное поле, сделают в нем проходы и уверенно ведут за собой людей. А наш путь немцы все время минируют заново — и с самолетов и с судов. Где вчера прошел спокойно, там сегодня можно напороться на мину.

Чем ближе подходили к Цемесской бухте, тем сильнее нарастал грохот боя. Ночью плацдарм не часто бомбили, а тут волнами со стороны моря накатывали вражеские бомбардировщики, гул их заглушался грохотом взрывов, и от этого казалось, что самолеты подкрадываются бесшумно. Они пикировали и тут же, разворачиваясь, уходили в сторону. Люди у нас подтянулись, суровее стали лица бойцов, вскоре мы и сами оказались на свету.

Ночная тьма во время переправ была вообще понятием относительным. Светили с берега немецкие прожекторы, почти непрерывно висели над головой «фонари» — осветительные ракеты, сбрасываемые с самолетов. Откуда-то справа вырвались два вражеских торпедных катера, их встретили сильным огнем наши «морские охотники». Вдобавок ко всему фашистская авиация бомбила подходы к берегу.

То далеко от нас, то ближе падали бомбы, поднимая огромные массы воды, и она, подсвеченная прожекторами и разноцветными огнями трассирующих пуль, сверкала всеми цветами радуги. В любую минуту мы ожидали удара, и тем не менее удар оказался неожиданным. Я даже не сразу понял, что произошло. Впереди громыхнуло, поднялся столб пламени, впечатление было, что разорвалось судно. Так оно в сущности и было: наш сейнер напоролся на мину. Мы с лоцманом стояли рядом, вместе нас взрывом швырнуло вверх.

Я не почувствовал боли. О гибели не думал, это точно. Зрелище смерти во всех ее обличьях было уже мне не в новинку, и хотя привыкнуть к нему нормальный человек не может, война заставляет постоянно учитывать такую возможность и для себя. Иногда пишут, что человек вспоминает при этом своих близких, что вся жизнь проносится перед его мысленным взором и что-то главное он успевает понять о себе. Возможно, так и бывает, но у меня в тот момент промелькнула одна мысль: только бы не упасть обратно на палубу.

Упал, к счастью, в воду, довольно далеко от сейнера. Вынырнув, увидел, что он уже погружается. Часть людей выбросило, как и меня, взрывом, другие прыгали за борт сами. Плавал я с мальчишеских лет хорошо, все-таки рос на Днепре, и в воде держался уверенно. Отдышался, огляделся и увидел, что оба мотобота, отдав буксиры, медленно подрабатывают к нам винтами.

Я оказался у бота № 9, подплыл к нему и лоцман Соколов. Держась рукой за привальный брус, мы помогали взбираться на борт тем, кто под грузом боеприпасов на плечах с трудом удерживался на воде. С бота их втаскивали наверх. И ни один, по-моему, оружия не бросил.

Прожекторы уже нащупали нас, вцепились намертво, и из района Широкой балки западнее Мысхако начала бить артиллерия. Били неточно, но от взрывов бот бросало из стороны в сторону. Грохот не утихал, а снаряды вокруг неожиданно перестали рваться. Должно быть, наши пушки ударили по батареям противника. И в этом шуме я услышал злой окрик:

— Ты что, оглох? Руку давай!

Это кричал на меня, протягивая руку, как потом выяснилось, старшина второй статьи Зимода. Не видел он в воде погон, да и не важно это было в такой момент. Десантные мотоботы, как известно, имеют малую осадку и низко сидят над водой. Ухватившись за брус, я рванулся наверх, и сильные руки подхватили меня.

Тут только почувствовал озноб: апрель даже на Черном море не самое подходящее время для купания. Сейнера уже не было. Бойцы выжимали одежду и негромко ругались: «Чертов фриц, проклятый!». Постепенно все поутихли, устраиваясь за ящиками и тюками. Ложились согнувшись или ничком, будто это могло спасти. А ведь главное было впереди. Главное — бой, куда вступить нам предстояло сейчас же.

И вдруг в этой трагической обстановке, при свете взрывов и огненных трасс родилась песня. Пел один из матросов, помнится, очень большого роста; это была песня, рожденная на Малой земле, в ней говорилось о несгибаемой воле и силе таких вот бойцов, какие были сейчас на боте. Я знал эту песню, но теперь мне кажется, что именно тогда впервые ее услышал. Врезалась в память строка: «На тех деревянных скорлупках железные плавают люди».

Медленно стали приподниматься головы, лежавшие садились, лежавшие вставали, и вот уже кто-то начал подпевать. Никогда не забуду этот момент; песня распрямила людей. Несмотря на только что пережитое, все почувствовали себя увереннее, обрели боевую форму.

Вскоре бот зашуршал по дну, и мы начали прыгать на берег. Резко зазвучали команды, бойцы сгружали ящики с боеприпасами, другие подхватывали их на плечи и бегом — тут подгонять не надо, огонь торопит — несли к укрытиям. Свалив груз, тотчас бежали обратно, все это под обстрелом, под грохот непрекращавшейся бомбежки. А с берега уже несли на носилках раненых, приготовленных к эвакуации, которых наше пополнение должно было сменить.

Пологая прибрежная полоса была покрыта галькой, дальше вздымалась круча, изрытая нишами. К ним-то и надо было проскочить, чтобы укрыться от огня, а затем, забравшись еще десятка на полтора метров вверх, прыгнуть в траншею, ведущую в глубь Малой земли. И хотя, повторяю, главное было еще впереди, тут уж люди чувствовали себя спокойно. По ходам сообщения отсюда можно было пробраться к любой воюющей на плацдарме части, едва ли не к любому подразделению.

Переправы всегда были опасны, само плавание не обходилось без риска, и выгрузка, и перебежка, и подъем по круче, но всякий раз, прибывая на Малую землю, я возвращался к мысли: а как же высаживались здесь наши люди, когда на месте нынешних спасительных укрытий стояли немецкие пулеметы, а по ходам сообщения бежали невидимые десантникам гитлеровцы с автоматами и гранатами? У каждого, кто вспоминал, что тем, первым, было намного труднее, наверняка прибавлялось сил.

Все же, как известно, мы удерживали Малую землю ровно столько, сколько требовалось по планам советского командования, — 255 дней. Как мы их тогда прожили — я и хочу рассказать.

2

Нам война была не нужна. Но когда она началась, великий советский народ мужественно вступил в смертельную схватку с агрессорами.

Помню, в 1940 году Днепропетровский обком партии собирал совещание лекторов. Я тогда уделял особое внимание военно-патриотической пропаганде, о чем и шел у нас разговор. А был, как известно, заключен договор о ненападении с Германией, в газетах публиковались снимки встреч Молотова с Гитлером, Риббентропа со Сталиным, договор обеспечивал нам необходимую передышку, давал время для укрепления обороноспособности страны, но не все это понимали. И вот, как сейчас вижу, встал один из участников совещания, хороший лектор по фамилии Сахно, и спросил:

— Товарищ Брежнев, мы должны разъяснять о ненападении, что это всерьез, а кто не верит, тот ведет провокационные разговоры. Но народ-то мало верит. Как же нам быть? Разъяснять или не разъяснять?

Время было достаточно сложное, в зале сидело четыре сотни человек, все ждали моего ответа, а раздумывать долго возможности не было.

— Обязательно разъяснять, — сказал я. — До тех пор, товарищи, будем разъяснять, пока от фашистской Германии не останется камня на камне!

В ту пору я был секретарем Днепропетровского обкома по оборонной промышленности. И если кто и мог позволить себе благодушие, то я каждодневно должен был думать о том, что нам предстоит. На мою долю выпало немало важных и срочных дел по организации и координации такого мощного комплекса обороны, каким был в то время юг Украины, и в частности Приднепровье.

Заводы, изготовлявшие сугубо мирную продукцию, переходили на военные рельсы, наши металлурги осваивали специальные марки стали, мне приходилось связываться с наркоматами, вылетать в Москву, бесконечно ездить по области. Выходных мы не знали, в семье я бывал урывками, помню, что и в ночь на 22 июня 1941 года допоздна засиделся в обкоме, а потом еще выехал на военный аэродром, который мы строили под Днепропетровском. Этот стратегически важный объект был на контроле в ЦК, работы шли днем и ночью, только под утро я смог вернуться со строительной площадки.

Подъехав к дому, увидел, что у подъезда стоит машина К. С. Грушевого, который замещал в то время первого секретаря обкома. Я сразу понял: что-то случилось. Горел свет в его окнах, и это было дико в свете занимавшейся зари. Он выглянул, сделал мне знак подняться, и я, еще идя по лестнице, почувствовал что-то неладное и все-таки вздрогнул, услышав: «Война!». Вот в эту минуту, как коммунист, я твердо и бесповоротно решил, где мне надлежит быть. Обратился в ЦК с просьбой направить меня на фронт—и в тот же день моя просьба была удовлетворена: меня направили в распоряжение штаба Южного фронта.

Я благодарен Центральному Комитету нашей партии за то, что одобрено было мое стремление быть в действующей армии с первых дней войны. Благодарен за то, что в 1943 году, когда часть нашей территории была освобождена, посчитались с просьбой — не отзывать меня в числе партийных работников-фронтовиков, направляемых на руководящую работу в тыл. Благодарен и за то, что в 1944 году была удовлетворена просьба не назначать на более высокий пост, который отдалил бы меня от непосредственных боевых действий, а оставить до конца войны в 18-й десантной армии. Мной руководило одно чувство — защитить нашу землю, бить врага везде и повсюду, дойти до конца, до полной победы. Только так можно было вернуть мир на земле.

С 18-й армией связана моя фронтовая жизнь, и она навсегда сделалась для меня родной. В рядах 18-й я сражался в горах Кавказа в момент, когда там решались судьбы Родины, воевал на полях Украины, одолевал карпатские хребты, участвовал в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии. С этой армией был и на Малой земле, роль которой в освобождении Новороссийска и всего Таманского полуострова значительна.

Бывает, попадет человек в такие обстоятельства, когда за год увидит, узнает, прочувствует столько, чего в иное время не вместит и целая жизнь. Насыщенность событий на этом плацдарме была так велика, а бои столь жестоки и непрерывны, что, казалось, шли они не 255 дней, а целую вечность. И это все мы пережили.

В географическом смысле Малая земля не существует. Чтобы понять дальнейшее, надо ясно представить себе этот каменистый клочок суши, прижатый к воде. Протяженность его по фронту была шесть километров, глубина— всего четыре с половиной километра, и эту землю во что бы то ни стало мы должны были удержать.

Как появился плацдарм? Новороссийск расположен на берегах Цемесской бухты, которая глубоко врезается в горы. Там два цементных завода — «Пролетарий» и «Октябрь». С одной стороны были мы, а с другой — немцы. К началу 1943 года левый берег весь был у противника, с высот он контролировал движение нашего флота, и надо было этого преимущества его лишить. Вот и родилась мысль: давайте попробуем высадить десант и захватить предместье Новороссийска. Это не только надежнее прикрывало бы бухту от проникновения врага в ее воды, но и облегчило бы нам все последующие бои.

Гитлеровцы хорошо это понимали. Цифрами я постараюсь не злоупотреблять, но одну сейчас приведу. По плацдарму, когда мы заняли его, фашисты били беспрерывно, обрушили гигантское количество снарядов и бомб, не говоря уж об автоматно-пулеметном огне. И подсчитано, что этого смертоносного металла на каждого защитника Малой земли приходилось по 1.250 килограммов.

На плацдарме сражалось почти две трети 18-й десантной армии, и большую часть своего времени я проводил на Малой земле. Так что и на мою долю из тех килограммов смертоносного металла тоже кое-что предназначалось.

Думается, что десант на Малую землю и бои на ней могут служить образцом военного искусства. Мы тщательно подбирали людей, специально готовили их. На Тонком мысу в Геленджике тренировали штурмовые группы, учили их прыгать в воду с пулеметами, взбираться по скалам, бросать гранаты из неудобных положений. Бойцы освоили все виды трофейного оружия, научились метать ножи и бить прикладами, перевязывать раны и останавливать кровь, запоминали условные сигналы, наловчились с завязанными глазами заряжать диски автоматов, по звуку выстрелов определять, откуда ведется огонь. Без этой выучки дерзкий десант и особенно самая первая ночная схватка были немыслимы — все предстояло делать в темноте, на ощупь.

В первую группу, названную отрядом особого назначения, брали только добровольцев. И только таких, кто уже проявил героизм. Командиром десанта назначили майора Ц. Л. Куникова. На этого умного и сильного человека я обратил внимание еще в предыдущих сражениях, когда он командовал батальоном морской пехоты. Заместителем по политчасти шел старший лейтенант Н. В. Старшинов, а начальником штаба — майор Ф. Е. Котанов, тоже хорошо показавшие себя в боевых делах. Все трое получили впоследствии звание Героя Советского Союза. Куников — посмертно (он погиб на четвертый день после высадки), а Старшинов и Котанов — в боях, которые были уже после Малой земли.

При формировании отряда им предоставили право отбирать людей из любых частей Новороссийской военно-морской базы. Право, конечно, исключительное, но продиктованное необходимостью. Мы понимали, что в таком десанте слишком велика роль буквально каждого бойца. Так собрано было пять штурмовых групп, объединенных в отряд численностью в 250 человек. В тяжелейшем испытании им предстояло быть впереди, и они выполнили свой долг.

В 1974 году в Новороссийском музее я обратил внимание на примечательный документ. Это был рапорт старшего лейтенанта В. А. Ботылева, высадившегося на плацдарме в ту же ночь, что и Куников. Он писал: «Доношу, что в первой штурмовой группе убитых — 1 человек, раненых — 7 человек. Из них кандидатов ВКП(б) убитых — 1 человек, кандидатов ВКП(б) раненых — 4 человека, комсомольцев раненых — 2 человека, беспартийных раненых — 1 человек. Первая боевая задача, поставленная командованием, выполнена. Политико-моральное состояние группы высокое».

Здесь уместно будет вспомнить, что на фронтах Великой Отечественной войны пали смертью храбрых три миллиона коммунистов. И пять миллионов советских патриотов пополнили ряды партии в годы войны. «Хочу идти в бой коммунистом!» — эти ставшие легендарными слова я слышал едва ли не перед каждым сражением, и тем чаще, чем тяжелее были бои. Какие льготы мог получить человек, какие права могла предоставить ему партия накануне смертельной схватки? Только одну привилегию, только одно право, только одну обязанность — первым подняться в атаку, первым рвануться навстречу огню.

Перед высадкой отряд принял клятву. Коммунист Куников построил всех на небольшой площади, еще раз напомнил, что операция будет смертельно опасная, и предупредил: кто считает, что не выдержит испытаний, может в десант не идти. Он не подал команды, чтобы эти люди сделали, скажем, три шага вперед. Щадя их самолюбие, сказал:

— Ровно через десять минут прошу снова построиться. Тем, кто не уверен в себе, в строй не становиться. Они будут отправлены в свои части как прошедшие курс учебы.

Когда отряд построился, мы недосчитались всего лишь двух человек.

Торжественную клятву, принятую перед выходом в море, и сейчас, спустя десятилетия, нельзя читать без волнения. «Идя в бой, — говорилось в ней, — мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою капля за каплей мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина... Нашим законом есть и будет только движение вперед».

Мысленно возвращаясь к тем штормовым дням, вспоминая суровую клятву, я всегда испытываю душевное волнение и гордость. История знает немало героических подвигов одиночек, но только в нашей великой стране, только ведомые нашей великой партией, советские люди доказали, что они способны на массовый героизм.

3

Итак, наступила ночь высадки десанта. Хорошо помню настроение, царившее на пристани. Я не видел ни одного хмурого лица, лица были скорее веселые, на них читалось нетерпение. Моряки бегом таскали ящики и кричали: «Полундра!». Я, помню, спросил у одного:

— Что такое полундра?

Оказалось, «берегись». Так я узнал значение этого слова.

Ночь с 3 на 4 февраля 1943 года была очень темная. Тихо вышли катера с десантниками из Геленджика к Цемесской бухте. Оттуда, из пункта развертывания, они по сигнальным ракетам устремились к берегу. Одновременно по береговой полосе, заранее пристрелянной, ударила наша артиллерия. В грохот взрывов ворвались огненные залпы «катюш» (впервые в практике войны на тральщике «Скумбрия» была смонтирована реактивная установка). Два торпедных катера на большой скорости пересекли путь десантным судам, оставляя дымовую завесу, чтобы скрыть их от огня с берега. Сторожевой катер ударил по району рыбозавода, подавляя огневые точки противника, оставшиеся после артналета. В момент, когда куниковцы бросились на берег, наши батареи перенесли огонь в глубину.

На войне не все идет по плану. Часто бои разворачиваются не совсем так, а иногда и совсем не так, как рисовалось на штабных картах. И тогда поистине бесценны становятся отвага, преданность, инициатива каждого командира и политработника, каждого солдата и матроса. Военные историки знают, что была попытка захватить плацдарм и в другом месте — за тридцать километров отсюда, в районе Южной Озерейки. Собственно, основной десант и намечался там, но помешал шторм, задержавший выход судов, позже прибыли на исходные рубежи и сухопутные части. А прорыв куниковцев, неожиданный для врага, увенчался полным успехом, чем мы мгновенно и воспользовались.

Демонстративный десант был превращен во вспомогательный, а затем стал основным. С него и началась эпопея Малой земли. Пробившись сквозь огневую завесу, наш штурмовой отряд успел занять совсем еще небольшой, но очень важный участок берега в районе предместья Новороссийска — Станички. Уничтожено было около тысячи фашистов, отбито четыре трофейных орудия, которые тотчас открыли огонь по врагу. Спустя полтора часа здесь высадилась вторая группа десантников, затем еще одна, число их выросло уже до 800 человек.

К месту высадки противник перебросил новые части, вела бомбежки фашистская авиация, начала бить по плацдарму тяжелая артиллерия, одна за другой шли отчаянные контратаки. Но было уже поздно: десантники успели надежно закрепиться. Они овладели несколькими кварталами Станички и железной дорогой на протяжении трех километров. И хотя потери понесли немалые, но не отошли ни на шаг. Солдаты и матросы верны были клятве, они знали, что надо продержаться до подхода главных сил, в них ощущался еще веселый азарт от удачного десанта — такими я запомнил этих людей.

За несколько ночей на плацдарме высадились две бригады морской пехоты, стрелковая бригада, истребительно-противотанковый полк и другие части. На берег были выгружены сотни тонн боеприпасов и продовольствия. Спустя пять дней в районе Станички и Мысхако уже находилось 17 тысяч бойцов с автоматами, минометами, орудиями, противотанковыми пушками. Затем на Малую землю высадилось пять партизанских отрядов — «За Родину», «Гроза», «Норд-ост», «Новый» и «Ястребок».

Пользуясь случаем, хочу сказать доброе слово о партизанах. Если у кого-либо есть представление о них как о неких обособленных группах в тылу врага, то это представление ошибочно. Многие отряды возникали стихийно, но они имели руководимый партией Центральный штаб и, бывало, проводили крупные операции в полном соответствии с замыслами командования регулярных частей. Так было и на Малой земле, где всеми пятью отрядами руководил секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев, тесно связанный с нашим штабом.

А в общем, повторю еще раз, десант на Малую землю может быть признан образцом военного искусства. Успех высадки первого штурмового отряда, оперативное наращивание сил, продвижение полков и корпусов по сильно укрепленному, минированному берегу — все это требовало четкого взаимодействия пехоты, саперных частей, моряков, артиллеристов. Ни малейшей ошибки не могли допустить «боги войны»: во многих местах наши части сошлись с вражескими чуть ли не до расстояния броска гранаты. Еще сложнее было летчикам. Помню, перед налетами нашей авиации бойцы выкладывали на бруствер окопов нижние рубахи, чтобы очертить свой передний край.

Надо сказать, мы находились в крайне невыгодном географическом положении. У нас была узкая полоска берега — длинная, голая и ровная, а у немцев — все высоты, лес. Может возникнуть вопрос: как же могли остаться в живых люди, если на них обрушивались сотни тонн смертоносного металла, если силы противника во много раз превышали наши, если с окружающих гор враг видел Малую землю как на ладони? Всему этому противостояли опыт, хладнокровие, расчет и каждодневный труд.

В ту пору я хорошо понял, что война — это, кроме всего, еще и исполинский труд. Труд вчерашних металлургов, слесарей, шахтеров, землепашцев, комбайнеров, конюхов, строителей, плотников. Труд народа, надевшего солдатскую шинель. Проявления не только преданности и отваги, но и великой выдержки, упорства, умения, сноровки.

По сути, вся Малая земля превратилась в подземную крепость. 230 надежно укрытых наблюдательных пунктов стали ее глазами, 500 огневых укрытий — ее бронированными кулаками, отрыты были десятки километров ходов сообщения, тысячи стрелковых ячеек, окопов, щелей. Нужда заставляла пробивать штольни в скальном грунте, строить подземные склады боеприпасов, подземные госпитали, подземную электростанцию. Нужда заставляла ходить только по траншеям, это нелегко, но чуть высунешься — и конец. Все сидели подолгу, и потом, когда фашисты стали отступать, у некоторых бойцов появилась, как мы называли ее, «сидячая болезнь».

Инженерные войска проявляли удивительную изобретательность. Воронки от взрывов, иные из которых скорее назовешь котлованом, саперы соединяли траншеями и превращали в блиндажи. На узком пятачке Малой земли были созданы три линии обороны, отстоявшие одна от другой на километр. Вдоль каждой — минные поля. Надежно действовали подземные линии связи. Командный пункт десанта, врезанный в скалу на глубине шести с половиной метров, мог скрытно, по ходам сообщения, перебрасывать войска туда, где создавалось угрожающее положение.

В районе Станички нейтральной полосы у нас фактически не было: противник находился в пятнадцати—двадцати метрах от наших позиций. Однако приходя туда, я видел, что и на этом участке передний край — край постоянной тревоги и опасности — был густо заминирован и оплетен заграждениями. В ходе работ саперам приходилось иной раз вступать в рукопашные схватки.

Укрепленный плацдарм стал своеобразным городом-крепостью. Появились даже улицы — Госпитальная, Саперная, Пехотная, Матросская. На них не было ни одного дома, неизвестно кто придумал эти названия, но случайными они не были. Скажем, Саперная — это овраг, защищенный от огня, а Госпитальная — бугристая местность, насквозь простреливаемая, откуда люди часто попадали в госпитали. Укреплялись строились под огнем, не было ни механизмов, ни стройматериалов, но зарывались наши умельцы с толком, обживали землю основательно, по-хозяйски — так, чтобы отсюда не уйти. Каждого, кто сооружал эту крепость, можно назвать героем.

С особой теплотой я вспоминаю немолодых саперов. Их не посылали ставить на виду у врага минные заграждения, «старички» занимались, казалось бы, самым мирным делом: в нескольких километрах от Геленджика, близ Джанхота, рубили лес, вязали его в плоты и по ночам доставляли на Малую землю. Но как доставляли! Темных ночей над Цемесской бухтой, как уже сказано, мы никогда не видели. По безоружным плотам начинала бить артиллерия. Ни ответить на огонь, ни маневрировать своим неповоротливым грузом саперы не могли. Они сползали в холодную воду и, держась за бревна, продолжали свой путь. Если в плот попадал снаряд, то на плаву они опять стягивали его, только бы не растерять драгоценный лес. Если тонул буксир, давали ракетами условный сигнал и ждали, пока подойдет какой-нибудь мотобот. Вот какими были эти «старички».

У читателя может создаться впечатление, будто тысячи людей на плацдарме жили только атаками, бомбежками, рукопашными схватками. Нет, за долгое время тут утвердилась жизнь, в которой было место всему, чем обычно живет человек. Читали и выпускали газеты, проводили партийные собрания, справляли праздники, слушали лекции. Затеяли даже шахматный турнир. Выступали армейский и флотский ансамбли песни и пляски, работали художники Б. Пророков, В. Цигаль, П. Кирпичев, создавшие большую галерею героев обороны.

Помню, приехала к нам бригада ЦК. Люди первый раз попали в наши условия и попросили меня познакомить их с бойцами Малой земли. Вышли в тот раз на торпедном катере. Как только двинулись, наши дали ракету. Это сигнал: свои или чужие. А немцы, когда мы подходили к месту, палили непрерывно. Орудия у них навесные, и потому важно было прижаться к берегу, пройти по краю. Снова взрывались снаряды, совсем близко от нас. Если не знать, что метят в тебя, красота необыкновенная. На плацдарме стояла похожая на Царь-колокол дальнобойная морская батарея. Ее малоземельцы превратили в командный пункт. Пришлось нам под обстрелом пробираться туда, я уж поправлю, а для гостей впечатление было, думаю, сильное. Запомнился вынырнувший из темноты морячок, который нес какой-то груз.

— Помоги немного, братишка, — попросил он. — Для всех несу.

Когда теперь, треть века спустя, вспоминаешь о том, что выпало на долю бойцов, командиров, политработников нашей армии, даже не верится порой, что это все было, что это можно было выдержать. Однако выдержали. Все выдержали, через все прошли и победили, разгромили фашистов.

В тот день, привезя на Малую землю свежих людей, которые приехали к нам из Москвы, я как бы и сам взглянул на привычное и знакомое другими главами. Видел все это и раньше, а тут увидел—и постоянную смертельную опасность, и невыносимые трудности, и беззаветный героизм наших воинов.

Бывало, конечно, очень тяжело. Мы были отрезаны от Большой земли, у нас не хватало соли, случались перебои с хлебом. Целые подразделения посылали в лес собирать

(Продолжение на 3-й стр.).

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

дикий чеснок. С другой стороны, было сыро в этих катакомбах, по ночам бойцы мерзли, и работникам политотдела пришлось заботиться об отоплении, заказывать буржуйки, собирать дрова. И все равно Малая земля оставалась советской землей, а люди оставались людьми. Они строили планы, шутили, смеялись, отмечали даже и дни рождения. Например, 15 февраля, то есть на одиннадцатый день после первой высадки, одному из десантников, Шалве Татарашвили, исполнилось 23 года. Его неразлучный друг Петр Верещагин подарил ему 23 патрона из своего диска. Это был самый дорогой подарок, потому что патронов не хватало, а ожидалась очередная атака врага.

Многое в этой жизни рядом со смертью было на первый взгляд несовместимо с войной. Как-то начальник политотдела 255-й бригады морской пехоты И. Дорофеев насчитал в бригаде пятнадцать депутатов городских, районных и сельских Советов. Решили созвать сессию. Какие же проблемы они могли решать? Да те же, что и в мирные дни: нужды населения, бытовое обслуживание. Первым был у них решен вопрос о строительстве бани. И построили! Как говорится, в нерабочее время соорудили отличную баньку. И меня как-то туда сводили. Парная хоть и небольшая, но пар держала хорошо.

Очень ценились на Малой земле находчивость, выдумка, остроумие. И людей, способных на это, было немало. Помню, как один расторопный парень, посланный по каким-то делам в Геленджик, обнаружил в горах бродячую бездомную корову. И решил доставить ее на Малую землю. Пригнал корову на пристань и просит командира бота принять ее на борт. Все вокруг смеются, но идею поддерживают: раненым будет молоко. Так невредимой и доставили. Поместили в надежное укрытие, молоко сдавали в госпиталь, находившийся в подвале бывшего винного совхоза.

Дело, однако, не в молоке. Корова приносила большую радость людям, особенно пришедшим на войну из села. После каждого артобстрела или бомбежки бойцы прибегали узнать, цела ли буренка, не поранена ли, ласково поглаживали корову. Не просто объяснить все это, но появление сугубо мирного существа в обстановке огромного напряжения помогало людям поддерживать душевное равновесие. Напоминало: все радости к человеку вернутся, жизнь продолжается, надо только суметь отстоять эту жизнь.

Хороший подарок малоземельцам был преподнесен в честь 1 мая 1943 года. Когда рассвело, люди ахнули и заулыбались от радости. Ночью в разных местах расположения бригады бойцы водрузили красные знамена. Утром их увидели все, в том числе, конечно, и немцы.

Я помню, какое потрясающее впечатление во времена черно-белого кино произвело появление на экране красного флага в кинофильме «Броненосец «Потемкин». Здесь же, на Малой земле, изрытой бомбами и снарядами, усеянной осколками, прокопченной и окровавленной, в окружении врага, водруженные знамена буквально ошеломили. Гул восторженных голосов прокатился над этой истерзанной землей. Что-то очень дорогое лично каждому ощутили люди. После первого порыва волнения всех охватило веселье. Смеялись от радости, от сознания своей силы: «Смотри, проклятый фашист! На-ка выкуси!».

4

Апрельские бои, последовавшие за памятной переправой, когда мне пришлось искупаться в воде, были самыми жестокими на Малой земле. О них я сейчас расскажу.

Подготовленная фашистами операция «Нептун» должна была, по их замыслам, полностью покончить с нашим плацдармом. Специально для этого создавалась ударная группа войск Ветцеля численностью до 27 тысяч человек, действовать ей предстояло при поддержке 1.200 самолетов, сотен орудий и минометов. Планировалась и операция с моря под не менее выразительным названием «Бокс». В группу «Бокс» были включены флотилии торпедных катеров и подводные лодки. На них возлагалась обязанность перерезать наши морские коммуникации и уничтожать советские войска после того, как они будут сброшены в море. Так это все им представлялось.

Бои на Малой земле, начавшиеся 17 апреля, развивались с нарастающей силой. Каждый день противник вводил пополнение. Рано утром начинали бить его тяжелые батареи. Одновременно в небе появлялись самолеты. Они буквально висели над нами, шли волнами по 40—60 машин, сбрасывая бомбы на всю глубину обороны и по всему фронту. Вслед за скоростными бомбардировщиками двигались пикирующие — тоже волнами, затем штурмовики. Все это длилось часами, после чего начинались атаки танков и пехоты.

Атаковали фашисты самоуверенно, считая, что в сплошном дыму, закрывшем Малую землю, ничего живого остаться уже не могло. Но их атаки наталкивались на яростное сопротивление, и они откатывались назад, оставляя сотни и сотни трупов. Тогда все начиналось сначала. Снова били тяжелые батареи, снова завывали пикировщики, свирепствовали штурмовики. Так повторялось по нескольку раз в день.

Бомбардировочная и штурмовая авиация прикрывалась истребителями. В связи с большим превосходством противника в воздухе наши истребители хотя и наносили ему урон, но бомбовых ударов остановить не могли. Советские бомбардировщики над позициями врага не появлялись, что давало ему возможность производить перегруппировки и готовиться к атакам. Так продолжалось три дня, до 20 апреля. Это был срок, в который немецко-фашистское командование намечало окончательный разгром Малой земли.

Решив сбросить нас в море, Гитлер на этом участке фронта поставил на карту все. Создавалось тяжелое положение. Тогда Военный совет 18-й армии, а практически я, написал письмо-обращение к малоземельцам. Оно пошло по окопам и блиндажам. Люди резали руку и расписывались на нем кровью. Один экземпляр я послал позже И. В. Сталину, чтобы он понял, как дерутся бойцы.

«Отвоеванный нами у врага клочок земли под городом Новороссийском, — говорилось в письме, — мы назвали «Малой землей». Она хоть и мала, но она наша, советская, она полита нашим потом, нашей кровью, и мы ее никогда и никакому врагу не отдадим... Клянемся своими боевыми знаменами, именем наших жен и детей, именем нашей любимой Родины, клянемся выстоять в предстоящих схватках с врагом, перемолоть его силы и очистить Тамань от фашистских мерзавцев. Превратим Малую землю в большую могилу для гитлеровцев!».

В первый день фашистского наступления мы получили категорическое указание Ставки Верховного Главнокомандования любыми средствами удержать плацдарм. Видя в нем ключ к освобождению Таманского полуострова, Ставка придавала ему большое значение и внимательно следила за ходом боев.

18 апреля в штаб Северо-Кавказского фронта, которым командовал генерал-полковник И. Е. Петров, вылетела группа представителей Ставки во главе с маршалом Г. К. Жуковым. В тот же день вместе с наркомом военно-морского флота Н. Г. Кузнецовым и командующим ВВС А. А. Новиковым они приехали в штаб 18-й десантной. Об этом мне сообщил один из штабных полковников, прибывших на Малую землю, и добавил:

— Маршал хотел вас видеть.

— Это что, приказ? — спросил я.

— Приказа такого от него я не получал, — ответил полковник. — Но он сказал, что хотел бы с вами поговорить.

Откровенно сказать, и мне хотелось поговорить: всех нас очень беспокоило превосходство противника в воздухе. Свою точку зрения на этот счет я еще в первый день немецких атак высказал нашему командующему Константину Николаевичу Леселидзе. Настойчиво просил поддержки авиации. Говорил об этом и с членом Военного совета Семеном Ефимовичем Колониным, к которому относился всегда с уважением. Оба были смелыми, принципиальными, опытными людьми, оба согласились со мной, и я посчитал, что Жукову о положении с авиацией они, конечно, доложат. Мне же лучше в тяжелый момент не покидать плацдарм. Так я и поступил: остался с бойцами на Малой земле.

Как писал потом в своих мемуарах Г. К. Жуков: «Всех нас тогда беспокоил один вопрос, выдержат ли советские воины испытания, выпавшие на их долю в неравной борьбе с врагом, который день и ночь наносил воздушные удары и вел артиллерийский обстрел по защитникам плацдарма». Далее маршал писал, что именно об этом он хотел знать мою точку зрения. Выдержат ли наши воины такой ад хотя бы еще день-два, потому что Ставка уже приняла серьезные меры, чтобы помочь нам.

И действительно через два дня картина резко изменилась. Один за другим прибыли три авиакорпуса из резерва Ставки. По мере подхода они вступали в бой. Прежде всего краснозвездные истребители закрыли небо над Малой землей. Густо обрушились бомбы на вражеские боевые порядки. Теперь бои шли при равных силах в воздухе, а затем превосходство перешло к нам, поскольку летчикам удалось разбомбить несколько аэродромов противника.

Трудно мне передать, что творилось в небе. Куда ни глянешь, то в одиночку, то звеньями сходились в смертельных петлях наши и немецкие самолеты. Черные шлейфы сбитых машин, пересекая друг друга, тянулись к земле. За три дня боев наши летчики сбили над Малой землей 117 вражеских самолетов. Об этих яростных схватках подробно рассказал в своей книге их участник А. И. Покрышкин.

На нашем плацдарме решалась участь Новороссийска и Тамани, и немецко-фашистское командование бросало на передовую все новые и новые части. Восемь дней и ночей как в кошмаре бились малоземельцы, пока не иссякли силы врага, пока остатки вражеских сил не уползли на свои исходные позиции. Но кульминационный момент сражения наступил 20 апреля 1943 года, и, как ни странно, день этот связан для меня с одним забавным воспоминанием.

Был у нас начальником политотдела в 225-й бригаде морской пехоты М. К. Видов, воевал он умело, лихо, обладал большой силой воздействия на бойцов, а на упрек командира, чтобы зря не рисковал собой, отвечал: «Я комиссар, а не мокрая курица!». Так вот в ночь на 20-е Михаил Капитонович собрал политработников, подвел итоги боев, а потом спросил, знают ли они, почему так остервенело рвутся фашисты. Потому, ответил, что у них завтра именины фюрера. Хотят покончить с нами, чтобы поднести ему подарок. Хорошо бы, мол, и нам отметить эту дату.

Пока обсуждали разные предложения, тогда еще мало известный художник Борис Пророков набросал рисунок, всеми тут же одобренный. Ночью он изобразил на простыне свинообразное чудовище, убегающее с Кавказа. У свиньи были всем знакомые усики и челка — карикатура на Гитлера получилась отменная. Простыню укрепили на раму и установили на заранее пристрелянном месте нейтральной полосы, надежно закрепив косяками.

Утром 20 апреля со всех окрестных гор, со всех своих позиций гитлеровцы увидели это поздравление. Как и предполагалось, стрелять в своего фюрера немцы не решались. Прошло немало времени, пока они, как видно, согласовывали, что им делать. Наконец к раме с трех сторон поползли фашисты. Но место-то пристрелянное: половина их полегла, остальные убрались восвояси. Так повторялось трижды за этот день, пока по «именинному подарку» не ударила их артиллерия.

— Так его! Бей его! — хохотали бойцы.

Смех — грозная сила, свидетельство оптимизма, признак душевного здоровья людей. После того, как была отбита атака на одном из участков, я шел по траншее с Дорофеевым. И опять рядом с огневой ячейкой мы услышали смех. Подошли: оказалось, там проводил беседу молоденький сержант-агитатор.

— Подводим итоги боя, товарищ полковник, — доложил он.

— И какие же итоги?

Сгрудившиеся вокруг пулемета бойцы стали сержанта подталкивать: расскажи, расскажи. Тот было смутился, но под напором товарищей осмелел:

— Гитлер хвастался, что сегодня сбросит нас в море. Нашей украинской байкой я и сказал, чего он добился. Пошел на охоту, убил медведя, ободрал лисицу, принес домой зайца, мать зарезала утку и сварила кисель. Попробовал, а он горький.

Вместе с солдатами я с удовольствием слушал веселого парня. Его немудреная байка, пожалуй, значила в тот момент больше и действовала крепче, чем самый серьезный разбор военных действий. Это было тем более важно, что день, повторяю, выдался самый тяжелый из всех пережитых нами на Малой земле.

Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли. Роты сдерживали натиск батальонов, батальоны перемалывали полки. Накалялись стволы пулеметов, раненые, оттолкнув санитаров, бросались с гранатами на танки, в рукопашных схватках бились прикладами и ножами. И казалось, нет конца этой битве. Там, где все вокруг покрывалось трупами врага, появлялись новые цепи, их истребляли, но снова и снова возникали серо-зеленые силуэты. И не удивительно, что в одну из атак у бойца 8-й гвардейской стрелковой бригады вырвалось: «Да что они, из земли растут?»

У гитлеровцев было в тот день изрядное преимущество в силах, мы несли большие потери, и не раз у меня мелькала мысль: сколько же ляжет на этой земле наших ребят и сколько их не вернется домой. Вопрос о жалости на войне — сложный вопрос. Война дело жестокое, и смерти на ней неизбежны. Тут пожалеешь кого-то, значит, посылай вместо него другого. Тут нравственное оправдание одно — быть вместе с бойцами в тяжелый момент, испытывать те же опасности. И делать все, что ты можешь сделать, чтобы уберечь их от излишнего риска, облегчить их невзгоды.

Среди сохранившихся документов военных лет есть директива, под которой стоит моя подпись. Она была послана всем политорганам, каждому политработнику позже, в конце 1943 года в дни боев под Киевом. Но то, что написано здесь, было для меня главнейшим делом в течение всей войны:

«Постоянно проявляйте заботу о сбережении сил и здоровья бойцов. Бесперебойное обеспечение солдат горячей пищей и кипятком должно быть нерушимым правилом. Надо обеспечить строжайший контроль за тем, чтобы все, что государство отпускает для бойцов и офицеров, доходило бы до них полностью. Беспечных и бездеятельных в этом отношении людей нужно привлекать к суровой ответственности. Исключительное внимание должно быть уделено работе санитарных учреждений. Политотделам соединений надлежит выделить специальных работников, отвечающих за эвакуацию раненых с поля боя и оказание им своевременной медицинской помощи».

И сегодня, спустя многие годы после сражений, среди множества дел мы обязаны постоянно помнить о тех, кто прошел войну. Окружать их заботами и вниманием, помогать им в житейских делах — это моральный долг органов власти, всех граждан, это закон нашей жизни.

5

Надо полагать, читатель ждет от меня рассказа о партийно-политической работе, но, в сущности, именно о ней я давно уже веду речь. Потому что стойкость воинов Малой земли была итогом этой работы. Потому что налаженный быт плацдарма, забота о сбережении сил и здоровья бойцов, присланные вовремя авиакорпуса, и веселые шутки в момент затишья, и беззаветная храбрость в атаках, и то, что люди до конца оставались людьми — это все было следствием партийно-политической работы. Таким образом, выделить ее из общего повествования трудно, да, наверное, и не нужно.

Чем измерить, как оценить деятельность политического руководителя на фронте? Снайпер истребил десяток гитлеровцев — честь ему и слава. Рота отбила атаку, отстояла рубеж — честь и слава командиру роты и ее бойцам. Дивизия взломала оборону врага, освободила населенный пункт — имя командира отмечается в приказе Верховного Главнокомандующего. Но велика и заслуга политработника, который идейно вооружал бойцов, укреплял в них великое чувство любви к Родине, вселял веру в свои силы, вдохновлял на подвиг.

Настоящий политработник в армии—это тот человек, вокруг которого группируются люди, он доподлинно знает их настроения, нужды, надежды, мечты, он ведет их на самопожертвование, на подвиг. И если учесть, что боевой дух войск всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск, то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны. Души и сердца воинов закалял он, без чего ни танки, ни пушки, ни самолеты победы нам бы не принесли.

Так было повсюду, а уж на трудных участках войны, таких, как Малая земля, значение этой работы трудно переоценить. Бойцам казалось в иные моменты, что они отрезаны от Большой земли, и надо было дать им понять, что отрезаны — это не значит отторгнуты, что отдалены — это не значит забыты. Надо было показать, что война с фашизмом ведется на всех фронтах, что огромную помощь оказывает нам вся страна. Надо было связать воедино только что отбитую атаку с тем великим сражением, которое ведет весь советский народ.

Тут не громкие речи были нужны, да и залов не было для речей, а откровенный, мужской и, я бы сказал, душевный разговор. Я участвовал в большинстве партийных собраний, проводившихся в боевых соединениях и частях, да и просто часто общался с бойцами. Обычно мне удавалось найти с солдатами и матросами общий язык, хотя каких-либо особых приемов я для этого не применял. Шла ли речь о серьезных делах или шутливая была беседа, старался вести себя просто, ровно. И говорил всегда правду, как бы ни была она горька. Замечу, что встречались среди офицеров такие, которые старались изобразить из себя этакого рубаху-парня. Бойцы, конечно, сразу чувствуют фальшь нарочитого панибратства, и тогда уж откровенности от них не жди.

Большинство наших политотдельцев, политруки, комсорги, агитаторы умели найти верный тон, пользовались авторитетом среди солдат, и важно было, что люди знали: в трудный момент тот, кто призывал их выстоять, будет рядом с ними, останется вместе с ними, пойдет с оружием в руках впереди них. Стало быть, главным нашим оружием было страстное партийное слово, подкрепленное делом — личным примером в бою. Вот почему политические работники стали душой Вооруженных Сил.

Разумеется, они участвовали в подготовке наступательных или оборонительных операций, без них не обходилась разработка планов военных действий. Я, например, не помню случая, чтобы генерал Леселидзе или другие командующие армиями, с которыми пришлось мне воевать, не учли моей точки зрения или поправок, порой весьма существенных. Но приказ на войне отдает командир, это его прерогатива, и хотя политработник тоже может приказывать, пользоваться этим правом он должен, на мой взгляд, только в исключительных случаях.

Приведу пример. Во время одного из партактивов, который мне пришлось проводить, люди сидели рядами на земле. В середине доклада где-то позади меня, не так уж далеко, разорвался немецкий снаряд. Мы слышали, как он летел. Дело привычное, я продолжал говорить, но минуты через две разорвался второй снаряд, уже впереди. Никто не тронулся с места, хотя народ был обстрелянный, понимавший, что нас взяли в артиллерийскую «вилку». Третий снаряд, как говорили на фронте, был наш. Вот тут я и отдал приказ:

— Встать! Влево к лощине триста метров бегом — марш!

Мы закончили работу в другом месте. Третий снаряд действительно разорвался на площадке, где мы до этого были. Возвращались оттуда с политруком В. Тихомировым молча.

— Никто не шевельнулся, — сказал он только. — Вот люди...

Об этом же думал и я.

В подобных чрезвычайных случаях, будь то в бою или в затишье, политработник вправе и обязан приказывать. В повседневной же работе приказ для него должен быть исключен — только разъяснение и убеждение. Притом и эта работа должна вестись с умом и тактом. Если даже человек ошибся, никто не вправе оскорбить его окриком. Мне глубоко отвратительна пусть не распространенная, но еще кое у кого сохранившаяся привычка повышать голос на людей. Ни хозяйственный, ни партийный руководитель не должен забывать, что его подчиненные — это подчиненные только по службе, что служат они не директору или заведующему, а делу партии и государства. И в этом отношении все равны. Те, кто позволяет себе отступать от этой незыблемой для нашего строя истины, безнадежно компрометируют себя, роняют свой авторитет. Да, совершивший проступок должен нести ответственность: партийную, административную, наконец, судебную — любую. Но ни в коей мере нельзя ущемлять самолюбие людей, унижать их достоинство.

Так я считаю сегодня, этому правилу следовал и в годы войны, в этом духе старался воспитать аппарат политотдела, которым мне довелось руководить. Не могу не сказать, что это был дружный коллектив боевых офицеров, прошедших школу партийной работы, обладавших и опытом и знаниями, отличавшихся инициативой и личным мужеством, рисковавших жизнью в ходе боев там, где этого требовала обстановка. Не все они дожили до победы, но каждый с честью выполнил свой долг.

С добрым чувством вспоминаю этих людей. За время войны я вынес им немало благодарностей, подписал немало наградных листов, а взысканий, помнится, не объявлял ни разу. И не потому, что такой уж был «добренький», напротив, никаких поблажек я им не давал, даже если приходилось работать сутками. Просто я знал, что смело могу положиться на каждого, и они меня никогда не подводили. Чтобы читатель все же представил наших людей, назову хотя бы некоторых.

Одним из моих заместителей, начальником отделения пропаганды и агитации был С. С. Пахомов. Спокойный в любой обстановке, на первый взгляд даже медлительный, он превращался в сгусток энергии, проявляя решительность, когда это было нужно для дела. Он умел найти то единственное слово, которое именно в данный момент больше всего нужно бойцу. Поэтому чаще, чем других, я привлекал его к подготовке обращений Военного совета и других важнейших документов.

Лектором, пропагандистом был обаятельнейший майор А. А. Арзуманян, обладавший не только обширным кругозором, но и хорошим чувством юмора, которое лишним никогда не бывает. Уже тогда было видно, что человек это незаурядный. И меня не удивило, а обрадовало, когда после войны узнал, что Арзуманян стал академиком, а затем и членом Президиума Академии наук СССР.

Хорошим пропагандистом, как и Арзуманян, был И. П. Щербак, еще до войны ставший кандидатом исторических наук. Глубокими знаниями обладал и Г. Н. Юркин. Кстати, на его примере можно судить о храбрости работников политотдела. Еще в ходе Новороссийской наступательной операции непосредственно на поле боя командующий Черноморским флотом наградил его орденом Боевого Красного Знамени. И уж если я так забежал вперед, добавлю, что за участие в ней столь же высоко была оценена роль всех работников политотдела 18-й армии.

Была у нас и своя армейская газета «Знамя Родины», которая оперативно откликалась на все события Малой земли. Ее ждали в окопах и траншеях, передавали из рук в руки. Мне не раз приходилось участвовать в редакционных летучках, беседовать с редактором В. И. Верховским и другими сотрудниками. Я привык уважать журналистов, потому что знал: во время боев они постоянно находились в войсках, ходили в десанты, участвовали в диверсионных группах, в захвате языков.

Аппарат газеты и ее авторский актив были сильными. Кроме штатных сотрудников, таких, как будущий Герой Советского Союза корреспондент «Правды» С. Борзенко, у нас выступали писатель Б. Горбатов, поэт Н. Коган.

Приезжали к нам в армию и другие известные писатели.

Наконец, хочу сказать и о том, как важно было для солдат меткое слово, сказанное своим, доморощенным поэтом, или рисунок в скромном боевом листке. Потому что это слово, этот рисунок были обращены непосредственно к ним. Помню, рано на рассвете я возвращался с переднего края и увидел двух девушек. Они поднимались со стороны моря. Одна невысокая, ладно схваченная ремнем, рыжая-рыжая. Козырнули, и я проехал. Своему помощнику по комсомолу я дал обещание в пять часов принять людей в связи с утверждением их комсоргами на место убитых. И вот приходит как раз эта рыжая девушка со свертком бумаг.

— Вы откуда? — спрашиваю у нее.

— Из батальона моряков.

— Как они к вам относятся?

— Хорошо.

— Не обижают?

— Нет, что вы!

Оказалось, она рисует. Тут же развернула свои боевые листки. Как сейчас помню рисунок и надпись под ним: «Что, Вася, тушуешься?».

На Малую землю эта девушка, Мария Педенко, попросилась сама, была в десанте с первых дней высадки. Под огнем выносила раненых, а в минуты затишья пробегала от окопа к окопу с газетами, конвертами, бумагой, проводила беседы, читала стихи. Ее знали и любили все малоземельцы, считали одним из лучших агитаторов. Рукописная газета «Полундра» была придумана ею, она даже ухитрялась «издавать» ее в нескольких экземплярах, и бойцы зачитывали эти листки до дыр. Дружный хохот стоял всегда там, где их рассматривали и читали.

Позже, когда мы брали Новороссийск, Марию ранило, но, подлечившись, она снова пошла в бой. Ее героизм был отмечен тремя боевыми орденами. Затем она попросилась в Киев, когда там шли самые напряженные бои. Однажды мне попала на глаза в газете (в «Правде» или «Известиях» — не помню) ее статья «Любовь». Можно было подумать, что это какая-то сентиментальная вещь. Оказалось, нет. Речь шла о Родине, о любви к Родине.

Во имя Родины Мария Педенко не щадила ни своей юности, ни самой жизни. В дневнике, впоследствии опубликованном, она писала о Малой земле: «Вылезешь из подземелья поглядеть на белый свет, и сердце радуется. Так хочется жить. А вокруг поля вспаханы жестокой машиной войны. Всюду развалины домов и пятна порыжевшей крови на изуродованной, искромсанной земле. Не успеешь налюбоваться солнцем, как уже слышишь: «Воздух!» И ты снова проваливаешься в свою пещеру, где обдает сыростью лицо, где в копоти гильзовых ламп еле узнаешь своих друзей».

Как и многие из героев, Мария не дожила до наших дней. Вспоминая этого прекрасного человека, я думаю о многих других дочерях нашей Родины, разделявших с мужчинами все тяготы войны. Для меня их образ стал олицетворением величия советской женщины.

6

Наступление... После апрельских боев этим словом жила вся армия от солдата до командующего. Много мы все хлебнули горя, когда оставляли врагу родные села и города, сильно ожесточились против захватчиков в долгие месяцы осады, и до предела накалилась священная жажда мести.

«Когда же?» — спрашивали бойцы, командиры, политработники, не добавляя слово «наступление», потому что и без того было ясно, о чем идет речь. На это можно было ответить только одним словом: «Скоро». День и план наступления держались в строжайшей тайне. Но то, что оно готовится, скрыть было невозможно, да и не надо было скрывать.

Обстановка для мощного удара складывалась самым благоприятным образом. На всех фронтах инициатива перешла в руки Красной Армии. Фашистское командование навсегда утратило преимущества, которые были созданы внезапностью нападения и превосходством в военной технике. В 1943 году героический тыл поставил фронту 24 тысячи танков и самоходных орудий, 35 тысяч самолетов, 130 тысяч пушек. Мы имели уже более совершенное оружие, чем враг, и в большем количестве. В итоге, выиграв летом сорок третьего ряд крупных сражений, наша армия продвинулась на запад в центральной части фронта на 300 километров, а у нас на юге — на 600 километров.

При каких обстоятельствах родилась идея штурма Новороссийска?

После Сталинградской битвы Гитлер почувствовал, что может попасть в еще большее серьезное окружение, и с особой силой вцепился в южный плацдарм. Он понимал: потеря Тамани неизбежно приведет к потере Крыма, поставит под угрозу его войска на Украине. Чтобы удержать Тамань, фашисты создали мощный оборонительный рубеж. Он шел от Черного до Азовского моря, состоял из двух полос, покрытых минными полями, противотанковыми заграждениями, завалами, дзотами и дотами, огневыми точками с броневыми колпаками.

Рядом с нами воевала армия А. А. Гречко, он первым ощутил ярость фашистского сопротивления. Возьмет одну сопку — остановка, возьмет еще одну — опять остановка. Помню, Леселидзе, Колонин, я и полковник Зарелуа лежали на бурке. Был момент отдыха, мы обсуждали сложившуюся обстановку, и Леселидзе сказал:

— Знаете что? Ключ ко взятию Тамани и Крыма не на этих сопках, а во взятии Новороссийска. Давайте мы попросим Ставку дать нам 17—20 тысяч человек пополнения. Подготовимся и начнем штурм.

Так мы и сделали. Леселидзе позвонил в Москву, нашу инициативу одобрила Ставка, и дали нам дивизию Гладкова. Вот с этого и началось.

Новороссийск был у немцев главным узлом сопротивления. Кроме мощных укреплений вдоль линии фронта, они создали множество опорных пунктов в самом городе. Крупные жилые дома, заводы, элеватор, вокзал были насыщены огневыми средствами, целые кварталы пересекались ходами сообщения, улицы перегораживались баррикадами. Особенно сильно был укреплен порт.

Немецко-фашистское командование полагало, что хорошо знает тактику советских войск. Крупные узлы сопротивления в лоб мы не брали, а обходили. Следовательно, укрепляя Новороссийск, штурма в этом месте они все-таки не ждали. И просчитались. Особенность нашей тактики заключена была в ее гибкости. Одной из причин, побудивших нас осуществлять прорыв оборонительных рубежей врага именно в Новороссийске, был фактор внезапности.

18-я армия накопила к тому времени большой опыт десантных операций, и мы считали, что удар по городу можно нанести не с двух сторон, как предполагалось ранее, а с трех — с правого и левого берегов Цемесской бухты, то есть с Малой земли и со стороны цементных заводов, а также с моря крупным десантом, который явится полной неожиданностью для противника. Такой план и был принят.

Готовился еще один сюрприз. Крупный десант, естественно, должен производиться крупными кораблями, их-то очень внимательно и выслеживал враг. А десантировать войска мы решили на малых судах. Кроме того, готовились нанести торпедный удар по береговым укреплениям. Никогда раньше торпедами по берегу не били: они предназначены для морского боя и поражения судов. Для того чтобы торпеды сработали, как было задумано, катерникам пришлось достаточно потрудиться.

Разгаданный противником план, как известно, заранее наполовину обречен. Поэтому первой задачей стало строжайшее сохранение тайны. Мы запретили какую бы то ни было переписку, связанную с готовившейся операцией. К ее разработке привлекался до предела ограниченный круг людей. Началась тщательная разведка. Чтобы не раскрыть наших замыслов, она шла на широком фронте. Велась работа и по дезинформации противника, ряд умело выполненных мероприятий внушил ему, что опять готовится десант в районе Южной Озерейки.

Партийно-политическому обеспечению операции мы придавали не меньшее значение, чем ее боевой подготовке. Решили к началу штурма во что бы то ни стало иметь во всех частях полнокровные партийные организации. Исходя из этого, направляли коммунистов на самые ответственные участки наступления. Особый подбор людей шел для десантных частей. В них насчитывалось 60—70 процентов коммунистов и комсомольцев.

Думал я и о наиболее разумной расстановке работников политотдела: каждый из них на весь период операции закреплялся за определенной воинской частью. Позже, встречая их в дивизиях и полках, я видел, что воевали они с огромным подъемом, заражая своим боевым духом других. Привлекли мы многих политработников и из резерва, с тем чтобы во время боев быстро заменять выбывших из строя. Парторги имели по два заместителя, комсорги—по три. Таким образом, мы добились, чтобы в составе всех подразделений постоянно были партийные и комсомольские вожаки.

Как выяснилось после освобождения Новороссийска, добрую службу сослужила разработанная нами «Памятка десантнику». В нескольких абзацах введения говорилось об успехах Красной Армии на всех фронтах, о зверствах гитлеровцев, о том, что пришел и наш час нанести сокрушительный удар по врагу, отомстить за все его злодеяния. Затем шли практические советы. Коротко напоминалось, как боец должен вести себя в момент посадки на судно, на самом судне, во время высадки и в бою. Мы стремились заранее научить людей, что делать в непредвиденных обстоятельствах. Памятку вручили каждому десантнику.

Идею памятки я заимствовал у бойцов Южного фронта времен гражданской войны, которой в то время очень интересовался и подчеркнул особо важные места В. И. Ленин. Впрочем, рядом с положений, на которые обратил особое внимание Владимир Ильич, мы пользовались во всей партийно-политической работе. Вот для примера строчки из памятки:

«Товарищ коммунист!.. Ты должен в бой вступать первым, а выходить из боя последним. Ты призван на фронт воспитывать красноармейскую массу. Но во всякую минуту ты должен уметь взять в руки винтовку и личным примером показать, что коммунист умеет не только благородно жить, но и достойно умереть!».

(Окончание в следующем номере).

СПОРТ

ВТОРОЙ «РАУНД» ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Участники чемпионата СССР по волейболу среди команд первой лиги завершили игры второго тура. Тбилисские спартаковцы, выступившие в Виннице, неплохо провели турнир. Они одержали в семи встречах четыре победы: над бакинскими армейцами — 3:1, динамовцами Ленинграда — 3:2, командой «Захмет» из Ашхабада — 3:0 и армейцами Ростова — 3:2. Перерыв между двумя первыми турами пошел на пользу грузинской команде. Достаточно вспомнить, что в играх стартового тура в Алма-Ате тбилисцы сумели добыть только два победных очка, выиграв у ереванского «Севана» — 3:2 и команды Душанбе — 3:0. Набрав шесть очков, наши спартаковцы переместились на седьмое место. 21 февраля они вместе с участниками алматинского тура начнут второй круг чемпионата в Ташкенте. Завершится он 26 марта в городе Грозном. По итогам обоих кругов определится четверка сильнейших команд, которые с коллективами высшей лиги, занявшими 9—12 места, в двухкруговом турнире разыграют четыре путевки в лигу сильнейших.

Пока уверенно лидируют армейцы Винницы, одержавшие победы во всех 13 сыгранных встречах. Два очка им уступает старожил высшей лиги «Дорожник» (Алма-Ата). 10 очков имеют динамовцы Таллина и «Автомобилист» из Грозного.

ВЫШЛИ В ФИНАЛ

Олимпийские чемпионы — гандболисты мужской сборной СССР завоевали право выступать в финальном матче проходящего в Дании чемпионата мира, выиграв в Орхусе у польской команды—18:16 (7:9). Их соперником будет команда ФРГ, в заключительной встрече полуфинального турнира сыгравшая со сборной Румынии вничью — 17:17 (8:6).

Два других матча третьего тура полуфинала принесли такие результаты: ГДР — Югославия — 16:16 (9:11), Дания—Швеция — 18:14 (10:9).

Окончательное распределение мест в полуфинальных группах таково: первая — ФРГ и ГДР — по 4 очка, Югославия — 3, Румыния — 1; вторая — СССР и Дания — по 5, Польша — 2, Швеция — 0. У сборных СССР и ФРГ лучшая разница заброшенных и пропущенных мячей, нежели у команд Дании и ГДР, набравших одинаковое с ними количество очков.

Все заключительные полуфинальные встречи проходили в упорной борьбе. В состязании наших гандболистов с бронзовыми призерами Монреальской олимпиады — польскими мастерами ручного мяча успех поначалу сопутствовал соперникам: у олимпийских чемпионов не шла игра в нападении. Однако после перерыва советские спортсмены перехватили инициативу, сказалась и их лучшая физическая подготовка. Особо отличились вратарь Ищенко, в обороне — Максимов, Кушнирюк, Чернышов, самыми результативными были Гассий и Кривцов (они забросили соответственно 8 и 4 мяча).

Сегодня на чемпионате будут определены места с третьего по восьмое, а в воскресенье в финале встретятся претенденты на «золото».

КОРОТКО

▲ Шестая партия финального матча претенденток на первенство мира по шахматам среди женщин между гроссмейстерами Майей Чибурданидзе и Аллой Кушнир не состоялась из-за тайм-аута, взятого Чибурданидзе.

Шестая партия назначена на воскресенье. Белыми играет грузинская шахматистка.

▲ В Страсбурге определился чемпион Европы 1977 года. Спортсмен из ГДР Ян Хоффман — вновь победитель первенства континента по фигурному катанию — 188,10 балла (сумма мест — 11). Обладателем большой серебряной медали стал москвич Владимир Ковалев — 186,48 (21), бронзовой — англичанин Робин Казинс — 185,98 (22). Ленинградцы Игорь Бобрин и Юрий Овчинников заняли соответственно четвертое и пятое места.

В состязаниях танцоров после исполнения трех обязательных и оригинального танца лидируют чемпионы мира Ирина Моисеева и Андрей Миненков — 101,40 балла (сумма мест — 11), Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов — на втором месте — 100,00 (21), венгерские фигуристы Кристина Регоци — Андраш Салаи — на третьем — 99,48 (23).

▲ Из города Андижан (Узбекистан) возвратилась юношеская команда баскетболистов Кутаиси — участников зонального турнира первенства Советского Союза. Кутаисцы завоевали путевку в финал.

Право на поездку в Узбекистан команде, которую готовил к соревнованиям заслуженный тренер СССР С. Тортладзе, пришлось оспаривать во встречах со сверстниками из Тбилиси, Сухуми и других городов республики. В Андижане команда играла против коллективов Ленинграда, Латвии, Киргизии, Туркмении, Казахстана, Узбекистана.

НАГРАДА ГРУЗИНСКОМУ ЧАЮ

На выставке «Земля-кормилица-77», которая проходила в чехословацком городе Чешске-Будеевице, продукция Тбилисской чаеразвесочной фабрики получила почетный диплом. А павильон Советского Союза удостоен медали «Золотой Колос». Особенно богато была представлена продукция пищевой промышленности нашей страны. В экспозиции участвовали 80 предприятий.

Нынешняя награда грузинскому чаю не первая. В различное время изделия тбилисского предприятия на международных выставках в Брно трижды получали три золотые медали. Тбилисская чаеразвесочная фабрика выпускает 12 видов чайной продукции, пять из которых удостоены государственного Знака качества.

Зам. редактора З. БЕРИДЗЕ

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЗАВЕРШЕН

НЬЮ-ЙОРК, 3 февраля. (ТАСС). Делегация Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым отбыла на Родину.

Она находилась в Соединенных Штатах в течение десяти дней с официальным визитом по приглашению конгресса США.

Во время пребывания делегации в Вашингтоне Б. Н. Пономарев был принят президентом США Дж. Картером. В ходе беседы были затронуты вопросы состояния советско-американских отношений и некоторые другие международные проблемы. Советская делегация также имела встречу с государственным секретарем США С. Вэнсом.

В Вашингтоне состоялся обмен мнениями между членами делегации Верховного Совета СССР и членами сената и палаты представителей конгресса США.

Глава советской делегации Б. Н. Пономарев изложил принципиальную политику Советского Союза, направленную на укрепление и развитие разрядки международной напряженности и дальнейший прогресс в советско-американских отношениях. Было выражено также взаимное удовлетворение тем, что контакты между Верховным Советом СССР и конгрессом США, начатые в 1974 году, успешно развиваются.

Советская делегация совершила поездку по США. Она посетила Хьюстон, Литл-Рок, Лос-Анджелес, Детройт и Нью-Йорк.

В Нью-Йорке члены делегации Верховного Совета СССР посетили Организацию Объединенных Наций и имели беседу с генеральным секретарем ООН К. Вальдхаймом, прошедшую в дружественной обстановке. Состоялась также встреча членов делегации с руководством американо-советского торгово-экономического совета, на которой были видные представители деловых кругов США.

В нью-йоркском аэропорту имени Дж. Кеннеди делегацию Верховного Совета СССР провожали посол СССР в США А. Ф. Добрынин и постоянный представитель СССР при ООН О. А. Трояновский.

* * *

Вчера делегация Верховного Совета СССР, возглавляемая председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым, возвратилась в Москву.

(ТАСС).

БЕСЕДА В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 3 февраля. (ТАСС). Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев встретился здесь с Генеральным секретарем Коммунистической партии США Г. Холлом и национальным председателем партии Г. Уинстоном. Беседа прошла в теплой дружеской обстановке.

НА БЕЛГРАДСКОЙ ВСТРЕЧЕ

БЕЛГРАД, 3 февраля. (ТАСС). В редакционных группах Белградской встречи представителей государств - участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе продолжается работа по подготовке итогового документа. Практически достигнуто согласие о том, что следующая встреча по типу белградской будет проведена в Мадриде в 1980 году. Имеется договоренность созвать совещания экспертов для разработки общеприемлемого метода мирного урегулирования споров между государствами и для подготовки европейского «научного форума».

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ СТАНЦИИ «СКАЙЛЭБ»

ВАШИНГТОН, 3 февраля. (ТАСС). Американская космическая станция «Скайлэб», находящаяся на околоземной орбите, постепенно теряет высоту и может упасть на Землю в непредвиденном месте.

Об этом официально объявил представитель Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА).

Космическая станция «Скайлэб» была выведена на околоземную орбиту в 1973 году. Первоначально предполагалось, что в конце 1980 года космический корабль доставит на борт станции двигательную установку, с помощью которой специалисты НАСА рассчитывали перевести ее на более высокую орбиту, где она обращалась бы до 100 лет, или затормозить станцию с таким расчетом, чтобы она вошла в атмосферу, а ее сгоревшие остатки упали в океан.

Однако, как заявил представитель НАСА, измерения орбиты станции показали, что она теряет высоту гораздо быстрее, чем предполагалось. Как заявил представитель НАСА, сейчас предпринимаются попытки предотвратить падение станции «Скайлэб» в населенном районе, обеспечив ее вход в атмосферу по крутой траектории с падением остатков в Индийском или Тихом океане.

НА МЕРИДИАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ВЕСТИ ИЗ РУМЫНИИ

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 30 ЛЕТ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ РУМЫНИЕЙ.

КРЕПОСТЬ МЕТАЛЛУРГИИ

Комбинат специальных сталей в Тырговиште справедливо называют одной из крепостей отечественной металлургии.

Нигде в республике не выпускается сталь и прокат таких марок и типов, какие вырабатываются на комбинате в Тырговиште. Эта продукция используется в строительстве, машиностроении, производстве режущих инструментов.

Комбинат специальных сталей — характерный пример претворения в жизнь социалистической экономической интеграции. Он сооружался и продолжает расти при всестороннем техническом содействии СССР.

К 1980 году, достигнув проектной мощности, предприятие будет ежегодно выплавлять один миллион тонн стали.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗДАТЕЛЕЙ

Тысяча с лишним названий книг, выпущенных румынскими и советскими издательствами, были представлены во время декады советской книги, организованной в бухарестском книжном магазине «Дачия».

Центральное место среди экспонатов заняли 55 томов полного собрания Сочинений В. И. Ленина, труды Маркса и Энгельса.

Отдел художественной литературы был представлен произведениями классиков и современных писателей, выпущенными издательствами двух стран.

Декада показала, что издательства республики проявляют постоянную заботу о том, чтобы с помощью книг, переведенных на румынский язык, знакомить читателей с достижениями советской науки, литературы и искусства.

«ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОРОТА-2»

На 80 километров ниже ныне действующего навигационного и гидроэнергетического комплекса «Железные ворота-1» Румыния и Югославия приступают к строительству на Дунае второго аналогичного объекта.

Мощность 16 гидроагрегатов нового комплекса составит 432 тысячи киловатт. Они смогут ежегодно давать обеим странам по 1,2 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Кроме того, в этом районе Дуная значительно улучшатся условия навигации.

Строителям «Железных ворот-2» предстоит выполнить огромный объем работ. Только для возведения плотины и других вспомогательных сооружений понадобится около двух миллионов кубометров бетона.

«Железные ворота-2», наряду с первым комплексом на Дунае, войдут в число самых крупных такого рода объектов в Европе.

ПРЯЖА «ОЛТЕНИЦЫ»

Десять тысяч тонн высококачественной пряжи ежегодно выпускает крупный прядильный комбинат «Олтеница», расположенный в уезде Илфов.

Это предприятие с полным правом можно назвать молодежным. Средний возраст работающих — 22-23 года, 30 процентов членов коллектива — выпускники специализированных училищ.

На комбинате работают курсы по повышению квалификации и обмену опытом.

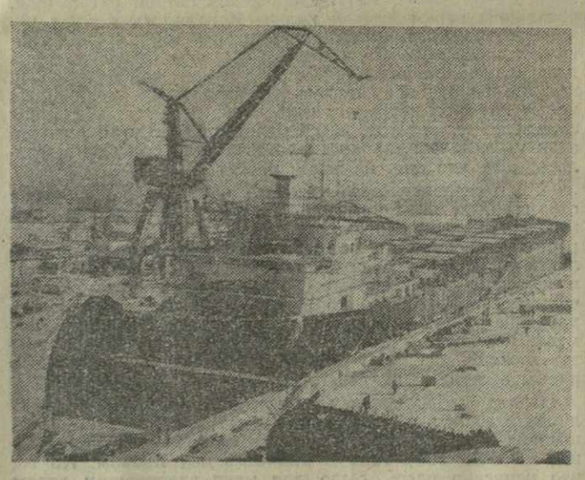
Высокое качество хлопковой нити — главной продукции комбината — обеспечило ему широкую популярность не только в стране, но и за ее пределами. Около 30 процентов пряжи идет на экспорт.

КАЖДЫЙ МЕСЯЦ — ОДИН КОРАБЛЬ

Рудовоз водоизмещением 55 тысяч тонн недавно спущен на воду со стапелей Галацкой судоверфи. Это наиболее крупное судно из всех, когда-либо сооружавшихся в Галаце.

Галацкая судоверфь, в прошлом небольшая полукустарная мастерская, является ныне крупным кораблестроительным предприятием.

Сейчас галацкие корабелы каждый месяц выпускают одно судно.



На снимке: в сухом доке Галаца.

(Фото Аджерпресс — ТАСС).

НЕЙТРОННАЯ БОМБА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Нейтронное оружие. Мысль вооружить им арсеналы стран НАТО стала навязчивой идеей Пентагона. Несмотря на то, что арсеналы ядерных держав обладают мощью, которая в четыре тысячи раз превосходит разрушительный потенциал, использованный в период второй мировой войны Соединенными Штатами против Германии и Японии.

А ведь в случае возникновения атомной войны, свидетельствует швейцарская пресса, только за первые 48 часов военных действий потери среди гражданского населения европейских стран составят, по оценкам Пентагона, 1,5 миллиона человек, а число раненых достигнет 3,5 миллиона человек. В результате тотального обмена ядерными ударами в Западной Европе погибнет около 100 миллионов человек.

Кощунственные подсчеты, смысл которых и в том, чтобы приучить европейцев к мысли о неотвратимости ядерной катастрофы.

Но этого мало. Пересматривается сама концепция о немыслимости ядерной войны. До появления «нейтронной боеголовки» общепринятой была точка зрения, согласно которой ядерная война представляла бы собой всеобщую катастрофу. В такой войне не было бы победителей в сохраняющем какой-то смысл значении этого слова. Военная мысль делала упор на «сдерживание». «Превентивная война» вроде бы не планировалась, поскольку не подвергалась сомнению неизбежность сокрушительного ответного удара.

Согласно сообщению лондонской «Таймс», на европейском театре НАТО размещено «семь тысяч единиц тактического ядерного оружия». Западные политические деятели еще недавно утверждали, что применение этого оружия невозможно из-за его чудовищной разрушительной силы, одинаково поражающей как врагов, так и союзников. Предполагалось, что существует такой веский фактор, как «осторожность», который делал маловероятным безрассудное применение ядерного оружия, из-за понятных всем последствий.

Сейчас в США создается новое оружие — нейтронная бомба, которую по праву можно назвать ядерным чудовищем.

С ее появлением, а нейтронные бомбы, в отличие от «обычных» ядерных боеголовок, «щадят» материальные ценности, — здания, машины, оружие и танки, эффективно поражая людей, убивают их не за секунды, как «традиционное» ядерное оружие, а обрекают на долгое умирание, длящееся часами, днями и месяцами, — понижается «атомный порог», особенно для Европы, и соответственно увеличивается вероятность перерастания вооруженного конфликта в ядерную войну.

И вот Пентагон в своих планах обращает главный упор на это дьявольское оружие массового уничтожения людей. Так, сухопутным силам в Западной Европе предписывается продолжать развертывание «усовершенствованных ядерных боеголовок», в частности «боеголовок усиленного лученспускания», как деликатно называют поклонники нового оружия нейтронные бомбы.

Что же представляет собой это так называемое «чистое», «гуманное» оружие? Хотя все, что касается технологии нейтронной бомбы, держится в строжайшем секрете, опасность нейтронной радиации уже много лет не составляет тайны.

Предоставим слово специалисту по проблемам радиологии президенту Международного института мира в Вене Георгу Фуксу.

Нейтрон — не имеющую заряда частицу, входящую в состав атомного ядра открыл в 1932 году английский физик Дж. Чедвик. Нейтроны могут беспрепятственно проникать в глубь организма, разрушая или изменяя ядра атомов в живых тканях. В результате взаимодействия ядер атомов с нейтронами образуются протонные и гамма-лучи, а затем и вторичные электронные лучи, оказывающие сильное биологическое воздействие.

При взрыве «обычной» атомной бомбы типа той, что была взорвана над Хиросимой, высвобождается нейтронный ураган: поражающая радиация от бомбы, аналогичной хиросимской, состоит не только из гамма-лучей, но и из мощного нейтронного излучения.

Мир достаточно информирован об опустошительных последствиях адской смеси гамма-лучей и нейтронов, излученной хиросимской бомбой.

У лиц, переживших атомную бомбардировку, зафиксировано частое появление раковых опухолей. Нет сомнения, что причиной были как гамма-радиация, так и нейтронные лучи. И спустя более чем 30 лет, год за годом, у жертв атомной бомбардировки выявляются новые раковые заболевания.

И не только рак. В результате облучения люди оказываются незащищенными от разного рода инфекций. В Хиросиме многие жертвы радиации погибли не от радиационной болезни, а от сепсиса и туберкулеза.

Опасные последствия белокровия — лейкемии широко известны. Так вот. Хотя лейкемия может быть вызвана всеми видами проникающей радиации, излучение нейтронной бомбы в этом отношении представляется особенно опасным.

Наконец, нейтронное излучение приносит так называемый генетический вред. Если учесть, что поражения генетического аппарата, то есть кода, которым записаны наследственные признаки, чревато заболеваниями в более поздних поколениях, без преувеличения можно сказать: вредное воздействие нейтронов — самая страшная опасность для рода человеческого.

Нетрудно судить, чего стоят на самом деле рассуждения о «гуманном», «превентивном» и иных свойствах нейтронного оружия, усиленно рекламируемые его апологетами.

Пентагон требует увеличения производства плутония — элемента, используемого при создании ядерного оружия. Плутоний, имеющийся в наличии, уже не удовлетворяет растущие аппетиты министерства обороны США. В связи с этим Пентагон предлагает пустить запасной реактор на заводе по производству плутония для военных целей в Саванна-Ривер в Южной Каролине и перевести на военные рельсы реактор в Ричленде в штате Вашингтон.

Для чего же так срочно понадобился плутоний американским «ястребам»?

Прежде всего для «начинки» боеголовок ракет на подводных лодках «Трайдент», боеголовок нового типа для переоснащения ракет «Минитмен-2». И для нейтронных боеголовок к артснарядам и тактическим ракетам, ядерных зарядов для новых авиабомб, включая бомбу замедленного действия.

В результате массового движения протеста ряд правительств стран, входящих в НАТО, сейчас оказывает сопротивление нажиму США. Решение разместить нейтронное оружие в Западной Европе отложено. Временное поражение лишь подстегнуло усилия Пентагона, стремящегося любой ценой преодолеть колебания союзников. Американская военщина полна решимости обеспечить «согласие» НАТО на свои опасные планы как можно раньше в 1978 году, чтобы сделать его годом нейтронной бомбы.

Мировая общественность стремится, чтобы нынешний год стал годом, когда повсюду ясно и твердо прозвучит «Нет!» — нейтронному оружию. На это направлены усилия всех людей доброй воли.

Отвечая на вопросы корреспондента «Правды», товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Советский Союз решительно против создания нейтронной бомбы. Мы понимаем и целиком поддерживаем голос миллионов людей во всех концах света, протестующих против нее. Но если эта бомба будет создана на Западе — создана против нас, чего никто даже не скрывает, — то там должны отдавать себе ясный отчет в том, что СССР не останется пассивным наблюдателем. Мы будем поставлены перед необходимостью дать ответ на этот вызов в целях обеспечения безопасности советского народа, его союзников и друзей. В конечном итоге все это поднимет на еще более опасный уровень гонку вооружений...

Мы этого не хотим и поэтому предлагаем договориться о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы, чтобы избавить мир от появления этого нового оружия массового уничтожения людей. Таково наше искреннее желание, таково наше предложение державам Запада».

Т. ГАМКРЕЛИДЗЕ,
обозреватель «Зари Востока».

ТВ НЕДЕЛЯ ГОЛУБОГО ЭКРАНА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 6 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — **Учащимся.** «Веселые соревнования». Цв. 10.05 — Художественный фильм «Последняя жертва». Цв. 17.00 — **Абитуриентам.** Биология. 17.45 — **Из Москвы.** «Творчество Григола Абашидзе». 18.30 — «Вестник». 18.50 — Концерт. 19.15 — **Из Москвы.** «Год третий—год ударный». «Соревнование, поиск, творчество». 20.00 — **Из Москвы.** Премьера многосерийного художественного телефильма «Черный хлеб» по роману Ж. Э. Клансье (Франция). 1-я серия. «На чужой земле». 22.00 — **Из Москвы.** «Время». 22.30 — Документальный телефильм. 22.40 — «Моамбе». 23.10—Телеспектакль «Человек, который любил литературу». Цв. **По второй программе.** 18.00 — **Учащимся.** История Грузии. 18.45 — Мультфильм. 19.00 — Объявления. 19.05 — Документальные телефильмы. 20.20 — Концерт. 21.00 — Короткометражные художественные фильмы.

ВТОРНИК, 7 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — Киноочерк «Другие времена». 9.50 — К 60-летию Советской Армии. Художественный телефильм «Назначается внучкой». (1-я серия). Цв. 17.00 — **Абитуриентам.** Грузинский язык. 17.35 — **Детям.** Концерт. Цв. 18.10 — «Изучим английский язык». 18.40 — «Навстречу Пленуму». 18.55 — Концерт. 19.25— «Моамбе». 20.00 — Чемпионат СССР по баскетболу: «Динамо» (Тбилиси) — «ВЭФ» (Рига). В перерыве—Киножуркал. 22.00— **Из Москвы.** «Время». 22.35 — К 60-летию Советской Армии. Грузинский художественный фильм «Ну, и молодежь!». **По второй программе.** 18.00 — **Учительский час.** Математика. 18.45 — Киноочерк «Мир Евклидовой геометрии». 18.55—Объявления. 19.00 — «Страницы братства». Цв. 19.45 — Документальный фильм. 20.20 — Художественный фильм «Право на прыжок». Цв.

СРЕДА, 8 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — Документальный телефильм. Цв. 10.20 — К 60-летию Советской Армии. Художественный фильм «Назначается внучкой». (2-я серия). Цв. 17.00 — **Абитуриентам.** Математика. 17.45 — Объявления. 17.50 — Мультфильм. 18.00 — «Изучим немецкий язык». 18.30 — Документальный телефильм. 18.50 — «Международный дневник». 19.10 — «Эстрадное искусство братских республик. Цв. 19.40 — «Моамбе». 20.10 — **Из Москвы.** Премьера многосерийного художественного телефильма «Черный хлеб» (Франция). 2-я серия. «Дом среди лугов». 22.00 — **Из Москвы.** «Время». 22.35 — Концерт. **По второй программе.** 18.00 — **Учащимся.** Грузинский язык. 18.30—Мультфильм. 18.45 — **Учащимся.** Физика. 19.30—Объявления. 19.35— Документальный телефильм. 19.55—Документальный фильм. 21.10 — Концерт.

ПЯТНИЦА, 10 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — Документальный фильм. 10.30— Художественный фильм «Фотограф дает показания». 17.00 — **Абитуриентам.** Химия. 17.45 — «Изучим французский язык». 18.15 — Киноочерк «Мир Евклидовой геометрии». 18.25 — «Актуальные вопросы марксистско - ленинской теории». 18.45—«Писатель и жизнь». Поэт М. Арабули. Цв. 19.00 — «Навстречу Пленуму». 19.15 — Грузинские народные песни. 19.40 — «Моамбе». 20.10 — **Из Москвы.** Премьера многосерийного художественного телефильма «Черный хлеб» (Франция). 4-я серия. «Папаша Батист». 22.00—**Из Москвы.** «Время». 22.35 — «Музыкальные встречи». Цв. **По второй программе.** 18.00 — **Учительский час.** Физика. 18.45 — Киноочерк «Другие времена». 19.05—Объявления. 19.10 — «Труд и отдых». Тележурнал. 19.50 — Документальные телефильмы. 20.35 — Художественный фильм «Приключения с песенкой». Цв.

СУББОТА, 11 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — Киноочерк «Зеркало времени». 9.40 — К 60-летию Советской Армии. Документальный телефильм. 9.55 — **Из Москвы.** «Выставка Буратино». 10.25 — «Изучим грузинский язык». 11.10 — Грузинский художественный телефильм «Желающие могут записаться». 12.15—**Из Москвы.** «Для вас, родители!». 12.45 — **Из Москвы.** Музыкальная программа «Утренняя почта». 13.10—«Праздник хоровой музыки». 14.00 — **Из Москвы.** «В мире животных». 15.00—Мультпанорама». Цв. 16.10 — **Для воинов.** «На страже южных рубежей». Тележурнал. 16.55 — Документальный телефильм «Все мои сыновья». 17.25 — **Из Москвы.** «Здоровье». Научно-популярная программа. 17.55 — «Глобус». Цв. 18.45 — «Тбилиси и тбилисцы». Тележурнал. 19.15 — **Из Москвы.** Премьера документального телефильма. 20.05 — «Поет вокально - инструментальный ансамбль «Орэра». Музыкальный видеофильм Ленинградского телевидения». Цв. 21.00 — «Моамбе». 21.30 — Грузинский документальный телефильм. 22.00 — **Из Москвы.** «Время». 22.35 — Кинопрограмма. **По второй программе.** 17.00 — **Фильм — детям.** Художественный фильм «Птицы над городом». 18.10 — «Время и проблемы». «Неземные цивилизации». 18.45 — Мультфильмы. 19.30 — Художественный фильм «Самый хороший человек, которого я знаю». 20.55 — Документальные фильмы.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ФЕВРАЛЯ

По первой программе. 9.00— **Из Москвы.** «Время». 9.30 — Документальный телефильм. 9.40 — «Экран мальчика с пальчик». 10.10 — «Шахматная школа». 10.30 — **Из Москвы.** «Будильник». 11.00 — «Изучим русский язык». 11.45 — «Киноафиша». 12.15 — «Вернисаж». Цв. 12.45 — «По назначению врача». 13.15 — «Любителям кино». 14.30 — **Из Москвы.** «Музыкальный киоск». 15.00 — **Слушателям телекурсов.** Грузинский язык. 15.30 — «На переднем крае пятилетки». Телепрограмма. 16.10—**Для детей.** Опера «Красная шапочка». 17.10— Документальный телефильм. Цв. 17.20 — **Из Москвы.** «Международная панорама». 17.50— Концерт. 18.15 — Творческий вечер Алисы Фрейндлих. (1-е отделение). 19.15 — **Из Москвы.** «Клуб кинопутешествий». 20.15— Творческий вечер Алисы Фрейндлих. (2-е отделение). 21.20 — «Фитиль». Сатирико - юмористический киножурнал. Цв. 21.30 — «Моамбе». 21.45 — Мультфильм для взрослых. 22.00 — **Из Москвы.** «Время». 22.30—Кинопрограмма. **По второй программе.** 17.00—**Фильм—детям.** Художественный фильм «Северная рапсодия». Цв. 18.15—Концерт. 18.55 — Мультфильмы. 19.25 — Документальный телефильм. 20.00 — Художественный фильм «Москва, любовь моя!». Цв. 21.30—Документальный телефильм.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 380008, Тбилиси-8, пр. Руставели, 42

ТЕЛЕФОНЫ: приемная — 93-11-58; заместители редактора — 93-18-54, 93-18-07; секретариат — 93-11-01; общественная приемная — 99-56-69 ОТДЕЛЫ: партийной жизни — 93-15-01; пропаганды марксистско-ленинской теории — 93-16-27; промышленности, транспорта и строительства — 93-22-34; сельского хозяйства — 93-19-19; советского строительства — 99-50-61; литературы и искусства — 99-93-28; науки, вузов и школ — 93-17-54; писем и массовой работы — 93-13-54, 93-22-19; республиканской информации — 93-17-58; иностранной информации — 93-18-59; иллюстраций — 99-89-65; сектор корреспондентской сети и обзора печати — 93-24-17. СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Сухуми — 2-40-20; Батуми — 3-41-68; Цхинвали — 24-46; Кутаиси — 5-21-22; Рустави — 12-52-16; Гори — 33-58; Ахалцихе — 2-17-81; Маяковски — 22-30; Зугдиди — 26-20; Махарадзе — 6-44-33; Телави — 29-01. Бухгалтерия издательства — 93-93-95; прием объявлений — 93-93-94.

ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЦК КП ГРУЗИИ 380008. ТБИЛИСИ-8, ул. ЛЕНИНА, 14.

ИНДЕКС 66432 УЭ 02430